
ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СЕНТЯБРЬ.

1868.

ОПИСАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ УЧИЛИЩЪ НА ВОСТОКѢ.

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ 1860 Г.)

I. Халкинское Богословское училище.

Въ 1844 году, въ первое патріаршество патріарха Германа, на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, именуемомъ Халки (въ 2-хъ часовомъ разстояніи отъ Константинополя), учреждено училище подъ именемъ *Богословскаго училища великой Христовой церкви* съ цѣлью доставлять умственное и нравственное образованіе молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя на служеніе церкви.

Училище сіе находится въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха. Но такъ какъ по множеству возложенныхъ на него заботъ, онъ лично не въ состояніи наблюдать постоянно и во всѣхъ подробностяхъ за состояніемъ сего училища, то онъ съ синодомъ своимъ ежегодно избираетъ изъ числа пребывающихъ въ Константинополѣ архіереевъ 3-хъ, которые подъ именемъ Ефоріи (попечительства) составляютъ посредствующую инстанцію между патріархомъ и училищнымъ начальствомъ (Схолархомъ, ректоромъ) и какъ бы соотвѣтствуютъ нашему духовно-учебному управленію и отчасти академической конференціи.

Подобныя попечительства подъ именемъ Ефорій или Епитропій изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ учреждаются въ Константинополѣ и вообще на Востокѣ и для другихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, также въ приходахъ, для наблюденія за дѣлами церковными и общинными, при построеніи новыхъ церквей и въ другихъ весьма многихъ случаяхъ, когда частнымъ лицамъ поручается общественное дѣло и требуется наблюденіе за ихъ

дѣйствіями, котораго духовенство и народъ не могутъ и не желаютъ предоставить мѣстному правительству. Всѣ эти ефоріи и епитропіи, во множествѣ существующія на Востоцѣ, даютъ православнымъ христіанамъ возможность, безъ учрежденія присутственныхъ мѣстъ и безъ особыхъ издержекъ, сохранять, при существованіи магометанскаго правительства, по возможности самостоятельное и независимое управленіе нѣкоторыми народными и церковными дѣлами.

О дѣятельности этихъ ефорій и объ усердіи православнаго населенія въ Турціи могутъ дать понятіе слѣдующія цифры. Гатигумаюномъ 1856 г. всѣмъ подданнымъ Порты разрѣшено безпрепятственно воздвигать новыя и исправлять старыя церкви, монастыри, учебныя, благотворительныя и другія заведенія. Съ обнародованія указа до іюня 1860 года греческою (т. е. православною) общиною въ Турціи воздвигнуто вновь или исправлено 843 зданія, а всѣми остальными общинами 191 (армянами 121, армяно-католиками 26, латинами 22, евреями 13, протестантами 6, казаками 3).—Въ Константинополѣ строится и приближается къ концу огромная и великолѣпная церковь св. Константина и Елены, первая съ 1453 года.

Что касается до названія епитроповъ, оно имѣетъ весьма обширное и разнообразное значеніе. Такъ называются греками и сильнодалный оберъ-прокуроръ въ Аѳинахъ, и патріаршіе повѣренные, и церковные старосты, и опекуны и т. д. Члены нынѣ созванной европейской коммиссіи въ греческихъ газетахъ также называются епитропами.

Ефорія халкинскаго Богословскаго училища избираетъ учителей и представляетъ патріарху и снуду о ихъ опредѣленіи и также объ увольненіи ихъ, по собственному ихъ желанію или по представленію о семъ Схоларха; опредѣляетъ духовника и іеромонаха для совершенія ежедневнаго богослуженія, эконома, письмоводителя, библіотекаря и врача (первыхъ двухъ съвѣдома патріарха); по испытаніи учителями желающихъ вступить въ число воспитанниковъ, разсматриваетъ требуемыя отъ нихъ поручительства, и отсылаетъ ихъ Схоларху, выдавъ имъ билетъ на вступленіе; по представленію Схоларха исключаетъ неблагодежныхъ учениковъ; присутствуетъ при экзаменахъ, при чемъ одинъ изъ ея членовъ читаетъ выдаваемый дипломъ; посѣщаетъ въ другія времена училище, и обязана пешись обо всемъ, что относится къ содержанію, внутреннему составу и преуспѣянію училища. Со всѣми своими распоряженіями Ефорія относится исключительно къ Схо-

ларху, а въ концѣ года представляетъ патріарху отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. По истеченіи годичнаго срока тѣ же самыя лица могутъ быть назначены ефорами и на слѣдующій годъ.

Внутреннее управленіе училищемъ ввѣрено Схоларху, который назначается самимъ Вселенскимъ патріархомъ и его синодомъ. Схоларху подчинены, какъ наставники, такъ и экономя и всѣ другія должностныя лица въ училищѣ, и въ случаѣ надобности, онъ дѣлаетъ имъ замѣчанія или представляетъ объ увольненіи ихъ. Онъ преподаетъ, если желаетъ, нѣкоторыя изъ богословскихъ и философскихъ предметовъ и имѣетъ высшій надзоръ за преподаваніемъ всѣхъ наукъ: наставники обязаны предъявлять ему свои программы и въ преподаваніи соображаться съ его замѣчаніями; онъ же имѣетъ высшее наблюденіе за нравственностью учениковъ, подвергаетъ ихъ наказанію, или представляетъ объ исключеніи ихъ; онъ предсѣдательствуетъ при экзаменахъ, читаетъ годичный отчетъ, подписываетъ и вручаетъ воспитанникамъ дипломы (утвержденные подписью патріарха). Схолархъ ведетъ постоянныя сношенія съ Ефорією, въ которую черезъ него же препровождаются прошенія учителей и другихъ лицъ, не имѣющихъ права сноситься съ Ефорією помимо его. Въ случаѣ надобности Схолархъ относится непосредственно къ самому патріарху. Онъ имѣетъ постоянное пребываніе въ училищѣ.

Хозяйственныя заботы по училищу лежатъ не на Схолархѣ, а на казначей, который вмѣстѣ съ ефорами ежегодно избирается изъ числа синодальныхъ архіереевъ Патріархомъ и его синодомъ, и въ которомъ, такъ сказать, сосредоточивается хозяйственное управленіе заведенія. Онъ хранитъ назначенныя для его содержанія суммы и завѣдываетъ ими подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Ефорій, чрезъ расходчика или подрядчика припасаетъ все, что требуется для училища, раздаетъ самъ или чрезъ эконома жалованье наставникамъ и прочимъ лицамъ и т. д. Экономъ, который подчиненъ Схоларху и можетъ быть удаленъ по его требованію, однакоже непосредственно отъ казначея получаетъ все нужное для содержанія заведенія, и ему же ежедневно доносить о расходахъ и нуждахъ онаго. По истеченіи годичнаго срока казначей представляетъ патріарху подробный отчетъ объ употребленіи училищныхъ суммъ и т. д. По увѣренію нынѣшняго казначея, преосвященнаго амасійскаго, содержаніе халкин-

скаго училища обходится ежегодно въ 500.000 піастровъ, т. е. 25.000 руб. сереб.

Совокупное участіе патріарха, Ефоріи, казначея, и Схоларха въ управленіи училищемъ выражается, по весьма распространенному на Востокъ обычаю, слѣдующимъ образомъ. Печать училища составлена изъ 4-хъ частей, изъ коихъ одна хранится у патріарха, двѣ у ефоровъ и казначея, а четвертая съ рукояткою или ключемъ у Схоларха, и слѣдовательно можетъ быть употреблена только въ полномъ собраніи всѣхъ сихъ лицъ. Сею организациею управленія отстранена возможность произвольныхъ дѣйствій со стороны Схоларха, безъ излишняго стѣсненія его власти. Въ самомъ училищѣ ему подчинены всѣ и все, и не обремененный хозяйственными заботами, онъ тѣмъ невозбраннѣе можетъ заниматься главною своею обязанностію: руководить воспитанниковъ и самихъ наставниковъ къ предназначенной цѣли.

Теперешній Схолархъ митрополитъ ставропольскій Константій Типальдосъ—уроженецъ Ионическихъ острововъ и состоитъ въ англійскомъ подданствѣ. Прежде въ продолженіи 20 лѣтъ онъ былъ учителемъ семинаріи основанной въ Корфу Англичаниномъ лордомъ Гильфордомъ и удался оттуда, какъ говорятъ, по неудовольствію съ англійскимъ правительствомъ. Онъ снискалъ всеобщее уваженіе своихъ соотечественниковъ своею ученостію и другими достоинствами. Настоящее мѣсто онъ занимаетъ болѣе 16 лѣтъ, т. е. съ самаго основанія халкинскаго училища. Столь долгое время пребываніе его въ главѣ училища не мало способствовало къ тому, чтобъ упрочить его вліяніе и возвысить значеніе его, такъ что ему подчиняются и Ефоры, тѣмъ болѣе, что они смѣняются весьма часто; вслѣдствіе чего даже въ такихъ распоряженіяхъ, которыя по уставу предоставлены усмотрѣнію Ефоріи, послѣдняя обыкновенно соображается съ желаніемъ Схоларха. Съ другой стороны долгое время пребываніе Типальдоса во главѣ училища дало ему возможность, съ полнымъ успѣхомъ, согласно съ предначертанными мыслями устроить и направлять зеведеніе, которое проникнуто все однимъ духомъ и держится единымъ вліяніемъ начальства. Нельзя не сознаться, что подобныхъ плодовъ нельзя ожидать тамъ, гдѣ должность ректора составляетъ только переходную ступень, и гдѣ онъ отзывается весьма часто именно въ то время, когда онъ могъ бы начать благотворную дѣятельность. При училищѣ состоитъ

письмоводитель, опредѣляемый Ефоріею, и зависящій непосредственно отъ Схоларха.

Халкинское Богословское училище назначено воспитывать служителей церкви, и молодые люди, вознамѣрившіеся избрать другой образъ жизни, въ училище не допускаются. При вступленіи отъ всѣхъ воспитанниковъ требуется: 1) чтобъ они дали обѣщаніе соблюдать въ точности всѣ правила и постановленія училищныя, и принять хиротонію въ самомъ училищѣ, до окончанія курса, какъ только достигнуть требуемаго для того канонами возраста (а); 2) чтобъ они представили отъ кого нибудь изъ архіереевъ поручительство за себя, что въ точности исполнять предложенныя условія. Если поручитель какого-нибудь изъ учениковъ скончается прежде исполненія сихъ условій, то ученикъ сей долженъ представить другаго поручителя. Если ученикъ пожелаетъ оставить училище до окончанія курса, или будетъ исключенъ изъ онаго по какой нибудь винѣ, а также если онъ откажется отъ исполненія данныхъ имъ обѣщаній, то поручитель его вознаграждаетъ училище, взнося за каждый годъ пребыванія его въ немъ 25 турецкихъ лиръ, т. е. 2.500 піастровъ или 125 руб. сер.

Необходимость этихъ, повидимому, нѣсколько стѣснительныхъ условій объясняется слѣдующимъ. Училище халкинское содержится пожертвованіями архіереевъ. Пожертвованія сіи дѣлаются съ тою именно цѣлю, чтобы доставлять приличное умственное и нравственное образованіе служителямъ церкви. Кто подчиняется сему предназначенію, тотъ по праву пользуется ея благодѣяніями, т. е. получаетъ бесплатно содержаніе и обученіе. А кто не желаетъ подчиняться объявленнымъ условіямъ и хочетъ избрать иное поприще, тѣмъ предоставляется получать образованіе индѣ. Церковь же изъ своихъ скудныхъ средствъ не обязана и не можетъ давать безвозмездно воспитаніе всѣмъ безразлично. Кто воспользовался ея благодѣяніемъ, и уклоняется отъ цѣли, съ которою оно дано, тотъ восхищаетъ назначенное для другаго. Справедливость требуетъ, чтобъ оно было возвращено. Подобное же обязательство избрать духовное званіе существуетъ въ Аѳинахъ для воспитанни-

(а) Прежде отъ воспитанниковъ при вступленіи требовалось еще обѣщаніе, по окончаніи курса наукъ, какъ бы въ вознагражденіе за полученное ими воспитаніе, непременно послужить три года, по назначенію великой церкви. Въ послѣднемъ изданіи устава (1857 г.) сіе условіе исключено.

ковъ Ризаріевской семинаріи, но тамъ оно не исполняется. О нарушеніи же сего обязательства со стороны халкинскихъ воспитанниковъ не слыхать. Причины сей разности могутъ заключаться въ личномъ вліяніи Типальдоса и во всемъ внутреннемъ устройствѣ халкинскаго училища, которое незамѣтно располагаетъ воспитанниковъ къ принятію духовнаго званія. Отчасти сему способствуютъ внѣшнія, мѣстные обстоятельства. Въ Элладскомъ королевствѣ положеніе духовенства весьма стѣсненное и нисколько не обезпеченное, и молодымъ людямъ открыты служебныя и другія поприща. Въ Турціи же христіанамъ заграждены почти всѣ пути; для вступленія въ купеческое сословіе не всѣ имѣютъ средства; за симъ остается только званіе врача (весьма почетное на Востокѣ), званіе учителя, не всегда завидное, и духовное званіе, которое многіе и весьма охотно избираютъ. Изъ халкинскихъ воспитанниковъ нѣкоторые уже занимаютъ епископскія кафедръ, въ томъ числѣ преосвященный Игнатій (болгаринъ) Родосскій, Неофитъ Хіосскій, Мелетій Раскійскій, и Иларіонъ (болгаринъ) Левкій. Другіе стоятъ на епископской очереди, т. е. занимаютъ мѣста архимандритовъ, епитроповъ, іеродіаконовъ, писмоводителей у патріарховъ или епископовъ. Другіе назначены іерокириксами (священнопроповѣдниками). Очень многіе, оставаясь въ духовномъ званіи, занимаютъ учительскія мѣста, какъ въ европейской, такъ и въ азіатской Турціи, двое въ самомъ халкинскомъ училищѣ: архимандритъ Анеимъ (болгаринъ) и іеродіаконъ Григорій Гогосъ. Схолархъ патріаршей школы въ Іерусалимѣ — Халкинскій воспитанникъ. Нѣкоторые, весьма немногіе, поступаютъ на Аѳонъ, но тамъ не уживаются: тѣснѣ монастырскій путь молодымъ богословамъ, имѣющимъ въ виду епископскую кафедру. Въ настоящее время халкинское училище должно еще возвыситься. По новымъ постановленіемъ Константинопольскаго народнаго собранія (впрочемъ еще не вполне утвержденного) отъ кандидатовъ въ епископы будетъ требоваться, чтобъ они или окончили курсъ, или выдержали испытаніе въ богословскомъ училищѣ.

Основанное въ бывшемъ монастырѣ святыхъ Троицы (б),

(б) На островѣ Халки существуетъ и другое училище, такъ называемое коммерческое или купеческое, впрочемъ только потому, что оно содержитсѣ пожертвованіями купцовъ. И оно учреждено въ зданіи бывшаго Богородицкаго монастыря, и слыветъ въ народѣ училищемъ Богородицимъ (τῆς Παναγίας), точно такъ какъ Богословское называется Троицкимъ. Схолархъ

халкинское училище сохранило многія черты монашескаго общежитія. Одежда воспитанниковъ монашеская: черные подрясники, темно-синій поясъ, низенькія греческія камилавки. Ежедневно неупустительно совершается богослуженіе (при которомъ обязаны присутствовать всѣ живущіе въ заведеніи): утромъ въ 6 часовъ полунощница, утрениа и часы, вечеромъ вечерня и повечеріе; по воскресеньямъ и праздникамъ совершается литургія. Дневныя службы поются учениками поочередно. Старшіе воспитанники, посвященные въ іеродіаконы, говорятъ проповѣди съ амвона въ присутствіи наставниковъ и товарищей, въ которыхъ этимъ самымъ возбуждается соревнованіе и желаніе принять хиротонію. Передъ трапезою и послѣ оной бываетъ обычная молитва; во время трапезы читается какая-либо духовная книга. Къ общей трапезѣ являются не только всѣ воспитанники, но и наставники, экономъ и другія лица живущія въ заведеніи. Постъ соблюдается со всею строгостью. Въ комнату другаго позволяется войти днемъ не надолго и по нуждѣ. Ученики исповѣдуются и причащаются св. Тайнъ по крайней мѣрѣ 4 раза въ годъ, въ самые праздники по окончаніи постовъ. Предъ св. причащеніемъ, по древнему обычаю, донныя соблюдаемому также и въ Москвѣ въ Великій четвергъ (в), совершается елеосвященіе.

Наставники живутъ въ самомъ заведеніи и присутвуютъ при богослуженіи и общей трапезѣ. Преподаватели всѣхъ богословскихъ предметовъ непременно должны быть лица посвященные. Приставника (инспектора), положеннаго по уставу для надзора за воспитанниками, въ настоящее время не имѣется. Самъ Схолархъ, и одинъ онъ имѣетъ наблюденіе за нравственностью и поведеніемъ воспитанниковъ (г). Свободою, предоставленною имъ они не пользуются во зло: обращеніе и свободно и прилично, скромно и съ нѣкоторымъ достоинствомъ. За нарушеніе

купческаго училища — архимандритъ. Анеимъ Мазараки. Такое подчиненіе свѣтскаго училища духовному лицу на Востокѣ нисколько не кажется страннымъ.

(в) Въ Успенскомъ соборѣ.

(г) Говорятъ, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ сами доносятъ Схоларху о всемъ, что случается въ заведеніи. Можно пожелать, что духовникъ является въ училище только для исповѣди; еслибъ онъ жилъ среди воспитанниковъ, онъ могъ бы имѣть большее на нихъ вліяніе и быть полезнымъ помощникомъ Схоларха въ наблюденіи за ихъ нравственностію.

правиль подчиненности полагаются Схолархомъ наказанія: публичный выговоръ и исключеніе. Куреніе табаку строго воспрещается въ училищѣ. Однако, при третьемъ посѣщеніи моемъ, я въ 200 шагахъ отъ заведенія встрѣтилъ одного изъ старшихъ воспитанниковъ съ папирскою. Впрочемъ обычай куренія очень распространенъ въ восточномъ духовенствѣ и тамъ этимъ никто не соблазняется.

Распредѣленіе дня въ Халкинскомъ училищѣ слѣдующее. Въ 6 часовъ всѣ собираются въ церковь для слушанія утрени, послѣ которой воспитанникамъ дается по чашкѣ кофею и ломтю хлѣба. Отъ 8 до 12 часовъ преподаваніе и заучиваніе уроковъ. Въ 12 часовъ обѣдъ, состоящій изъ супа и двухъ блюдъ, которыя, по восточному обычаю, ставятся передъ каждымъ воспитанникомъ особо, въ отдѣльныхъ чашахъ; кромѣ того подаются сыръ, оливки (маслины), по временамъ плоды; иногда вмѣсто десерта даютъ турецкіе огурцы. Послѣ обѣда до половины второго отдыхъ; до половины четвертаго уроки. Въ 4 часа вечерня. Послѣ вечерни прогулка, и приготовленіе уроковъ. Въ 8 часовъ ужинъ (тоже, что за обѣдомъ, безъ супа); за которымъ слѣдуетъ повечеріе. Спать ложатся обыкновенно въ 10 часовъ. Приготовлять уроки и заниматься дозволяется воспитанникамъ въ своихъ комнатахъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ отдѣльныя комнаты, другіе помѣщаются по два, и по три въ одной комнатѣ.

Два іеромонаха для совершенія ежедневныхъ богослуженій живутъ въ самомъ училищѣ. При училищѣ состоитъ врачъ, посѣщающій оное еженедѣльно. Въ самомъ училищѣ находятся больница и аптека.

Вступающіе въ Халкинское Богословское училище обязаны представить свидѣтельство отъ эллинскаго училища (д), въ которомъ учились, что удовлетворительно зна-

(д) Такъ называются среднія учебныя заведенія, въ которыхъ главный предметъ преподаванія составляетъ древній, классическій эллинскій языкъ, основа образованія всѣхъ грековъ. Нисшія же училища (элементарныя) называются алилодидактическими, по господствующей въ нихъ методѣ взаимнаго обученія. Эта метода очень полюбилась грекамъ, и когда я выражалъ удивленіе, отъ чего она такъ распространена у нихъ, мнѣ отвѣчали, что еще болѣе удивляются, отъ чего она не принята въ Россіи. Особенно указывали на то, что эта метода даетъ возможность, безъ значительныхъ средствъ, при одномъ, много двухъ учителяхъ, обучать до 200, или 300 дѣтей. Не только въ Аѳинахъ, но и въ Константинополѣ трудно найти безграмотнаго грека.

ють слѣдующія науки: этимологию и начало синтаксиса эллинскаго языка, ариѣметику, политическую географію и священный катихизисъ. Независимо отъ сего бываетъ и вступительный экзаменъ, но до крайности снисходительный. Въ послѣднее же время, чтобъ еще болѣе облегчить вступленіе въ халкинское училище, при немъ устроенъ приготовительный классъ, въ которомъ преподаются: этимологія и начало синтаксиса греческаго языка ежедневно полтора часа; ариѣметика два часа въ недѣлю; политическая и священная географія 3 часа въ недѣлю.

Предметы преподаванія семилѣтняго курса въ халкинскомъ богословскомъ училищѣ въ настоящее время суть слѣдующіе:

а) *Бословіе*: въ 1-й годъ священная исторія (3 часа); въ 3 и 4-й годъ церковная исторія (2 часа); въ 5 годъ догматическое богословіе (3 часа) и введеніе въ св. писаніе (1 часъ); въ 6 годъ патрологія (2 часа), нравственное богословіе (3 часа), герменевтика (2 часа) и еврейская археологія; въ 7 годъ каноническое право и пастырское богословіе (3 часа). Всего на богословскіе предметы еженедѣльно посвящается 20 часовъ; кромѣ того по воскресеньямъ катихизисъ, заучиваніе изреченій св. писанія, церковное пѣніе. б) *Философія*: въ 4 годъ психологія и логика (2 часа); въ 5 годъ нравственная философія и исторія философіи (2 часа): всего еженедѣльно 4 часа. в) *Греческій языкъ* и эллинская словесность и риторика въ первыя 5 лѣтъ: еженедѣльно 30 часовъ. г) *Латинскій языкъ* и латинская словесность, во 2, 3, 4 и 5 годы, еженедѣльно 14 часовъ. д) *Турецкій языкъ* въ первые три года еженедѣльно 6 часовъ. е) *Французскій языкъ* въ первые три года еженедѣльно 8 часовъ. ж) *Математика*: въ 1 годъ ариѣметика (2 часа); во 2 годъ геометрія (3 часа); въ 3 годъ алгебра (3 часа). Еженедѣльно 8 часовъ. з) *Гражданская Исторія* въ 3 и 4 годъ 2 часа. и) *Физикоматематическая географія*, во 2 годъ 2 часа. і) *Физика* въ 4 годъ 2 часа. Всѣхъ недѣльных занятій 105 часовъ, которые по годамъ (курсамъ) распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Предметы преподаванія въ первый годъ: священная исторія (3 часа), греческій языкъ, синтаксисъ; чтеніе Василія Великаго, Ксенофонта, Исократа, Плутарха, Лисія и Ликурга, съ грамматическимъ разборомъ и переложеніемъ на новогреческій языкъ (9 часовъ); турецкій языкъ (2 часа), французскій языкъ (чтеніе и этимологія 3 часа),

ариѣметика (2 часа). Всего 19 часовъ. По воскресеньямъ катихизисъ и церковное пѣніе.

Во второй годъ заучиваніе избранныхъ мѣстъ св. писанія по воскресеньямъ; греческій языкъ (Григорій Богословъ, Синесій, Демосфентъ, Эсхиль и Платонъ) съ разборъ и переводомъ на новогреческій (6 часовъ); простыя сочиненія, жизнеописанія, описанія, нравственные характеры (1 часть); латинскій языкъ: граматика, Корнелій и Евтропій (3 часа); турецкій языкъ (2 часа); французскій языкъ: Синтаксисъ (3 часа); геометрія (3 часа); физикоматематическая Географія и Хронологія (2 часа); церковное пѣніе по воскресеньямъ. Всего 20 часовъ.

Въ третій годъ церковная исторія (2 часа); эллинская филологія: Иродотъ и Фукидидъ (3 часа); эллинскія сочиненія: письма 1 часть; латинскій языкъ: Кесарь, Кипріанъ и Амвросій (5 часовъ); славянскій языкъ: этимологія, 3 часа; турецкій языкъ, 2 часа; французская словесность: поэты 2 часа; алгебра 3 часа; гражданская исторія 2 часа: всего 23 часа. По Воскресеньямъ церковное пѣніе и исторія пѣнія.

Въ четвертый годъ: Церковная исторія 2 часа, вмѣстѣ съ 3 курсомъ; философія, психологія и логика, 2 ч.; эллинская словесность,—поэты: Гомеръ, Еврипидъ, Теокрытъ, и стихотворенія Григорія Богослова — 3 часа. Эллинскія сочиненія, риторическія упражненія 1 часть. Латинская словесность: Цицеронъ, Тертуліанъ, Іеронимъ, Саллюстіи, Тацитъ (3 часа); славянскій языкъ: переводы св. отцевъ, синтаксисъ (3 часа). Опытная физика (2 часа); гражданская исторія, 2 часа, вмѣстѣ съ 3-мъ курсомъ. Всего 18 часовъ.

Въ пятый годъ: Введеніе въ св. писаніе 1 часть; Догматическое богословіе 3 часа. Философія: естественное богословіе, нравственная философія и исторія философіи 2 часа; эллинская словесность—поэты Софоклъ, Эсхиль, Пиндаръ, и теорія поэзіи 3 часа. Риторика 2 часа. Стихотворныя сочиненія 1 часть. Латинская словесность: Прозаики—Августинъ, поэты: Виргилій, Горацій, Овидій (3 часа). Славянская словесность (Прозаики, поэты и исторія славянской словесности) 3 часа. Всего 18 часовъ.

Въ шестой годъ. Нравственное богословіе 3 часа. Еврейская археологія 1 часть. Герменевтика 2 часа. Патрологія 2 часа. Всего 8 часовъ. Сверхъ того риторическія упражненія.

Въ седьмой годъ: Каноническое право и пастырское бого-

словіе 3 часа. Богословскія разсужденія и упражненія въ произношеніи поученій.

Каждый урокъ не продолжается никакъ не болѣе одного часа, исключая уроковъ греческаго языка въ приготовительномъ классѣ.

Въ поясненіе и дополненіе вышеизложенной программы необходимо присовкупить нѣкоторыя примѣчанія.

1. При сравненіи количества часовъ, посвященныхъ различнымъ предметамъ, нельзя не обратить вниманія на преобладаніе греческаго языка, который занимаетъ 30 часовъ еженедѣльно, между тѣмъ какъ всѣ богословскіе предметы въ совокупности занимаютъ только 20. Сему указываютъ слѣдующія причины: 1) Трудность и обширность греческаго языка. Чтобы основательно знать оный, невозможно ограничиться знаніемъ одного современнаго языка, который постоянно измѣняется, очищаясь и приближаясь къ древнему (е), а необходимо изучить древній, классическій языкъ во всемъ его развитіи, такъ какъ онъ не отжилъ, а напротивъ изъ него безпрерывно заимствуютъ новыя выраженія; необходимо изучить творенія Гомера, Платона, другихъ языческихъ поэтовъ, прозаиковъ, и св. отцевъ церкви. Однимъ словомъ изученіе греческаго языка представляетъ такую обширную задачу, такія трудности, которыхъ нѣтъ для другихъ языковъ. 2) Трудности сіи вознаграждаются съ особенною пользою. Греческіе писатели представляютъ высочайшіе образцы по всѣмъ родамъ словесности, и изученіе ихъ, обогащая умъ множествомъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ въ необыкновенной степени образуетъ вкусъ и развиваетъ понятія; по этому-то у всѣхъ

(е) Въ отношеніи къ чистотѣ отъ иностранной примѣси, современный образованный греческій языкъ представляетъ рѣдкое явленіе: иностранныхъ словъ въ немъ почти нѣтъ; названія предметовъ житейскихъ (въ томъ числѣ и новѣйшихъ изобрѣтеній), ученые выраженія употребляемыя въ различныхъ наукахъ, какъ богословскихъ, такъ и другихъ, все это передается прекрасными, чисто греческими словами. Въ этомъ отношеніи примѣръ грековъ, такъ настойчиво заботящихся объ очищеніи своего языка, кажется, заслуживаетъ подражанія. Если для другихъ народовъ не существуетъ или уже утратилась возможность совершенной чистоты, то кажется необходимо стремиться къ оной, и до послѣдней крайности отстаивать самостоятельность роднаго языка. Особенно въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія, кажется, и возможно и необходимо охраняться отъ наплыва иностранныхъ наименованій, болѣею частію затемняющихъ истинный смыслъ.

европейскихъ народовъ изученіе классическихъ языковъ и литературъ считается краеугольнымъ камнемъ образованности. 3) Если таково изученіе греческаго языка для другихъ народовъ, тѣмъ важнѣе оно для самихъ Грековъ. Вмѣстѣ съ начатками общаго образованія подавая имъ ключъ ко всѣмъ сокровищамъ греческой словесности, древней и новой, и возможность дальнѣйшаго образованія, онъ предохраняетъ ихъ отъ увлеченія иноземнымъ вліяніемъ и иноземными понятіями, и служить однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ возбужденію и сохраненію въ нихъ народныхъ, патріотическихъ чувствъ. Наше время представляетъ поразительные примѣры, какъ могущественно дѣйствуетъ на умы народовъ изученіе ихъ исторіи и языка. Это поняли и Греки. Сознавая опасности, угрожающія имъ со стороны турокъ, латинской пропаганды, и европейской политики, они схватились за изученіе своей прошедшей жизни и своего языка, какъ за надежнѣйшее средство для возбужденія народныхъ чувствъ и огражденія своей политической и нравственной самостоятельности (ж). Что таковы причины и таковы слѣдствія преобладанія въ халкинскомъ училищѣ греческаго языка, въ этомъ сомнѣваться нельзя. И самъ Типальдосъ и всѣ воспитанники его проникнуты горячимъ патріотизмомъ. Была рѣчь объ учрежденіи въ Халкахъ особой кафедры для византійской исторіи, но это было запрещено турецкимъ правительствомъ. 4) Сознавая справедливость сихъ соображеній, нельзя однако не пожалѣть о томъ, что въ программѣ ученія, какъ справедливо замѣчено уже другими, много языческихъ писателей, а христіанскихъ мало. Златоуста нѣтъ. Изучаются только Василій Великій, Григорій Богословъ и Синесій, такъ что на пять языческихъ писателей, объясняемыхъ въ халкинскомъ училищѣ, едва приходится одинъ христіанскій. Слѣдствіемъ сего то, что въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ характеръ ученія болѣе свѣт-

(ж) Въ 1856 г. нѣкто Константинъ Цоканъ учредилъ въ Афинахъ премію въ 2,000 драхмъ (500 руб. сер.), которая должна быть выдаваема черезъ два года за лучшее ученое сочиненіе по предмету назначенному Афинскимъ университетомъ. Первою задачею, предложенною университетомъ, была «исторія новаго греческаго языка». Въ 1858 г. эта самая задача была предложена вновь, такъ какъ по обширности и трудности предмета, не представлено было ни одно сочиненіе по вызову университета. Наконецъ въ нынѣшнемъ 1860 году на заданную тему представлено одно сочиненіе, которое и удостоено преміи.

скій, чѣмъ богословскій: на 30 уроковъ греческаго языка, 50 уроковъ по всѣмъ остальнымъ языкамъ и наукамъ, не приходится и 10 богословскихъ уроковъ. Отчасти это искупается тѣмъ, что ежедневно посвящаются по нѣскольку часовъ на молитву и что послѣдніе два года исключительно посвящены богословію. Однако, еслибъ и въ первые 5 лѣтъ изучалось болѣе христіанскихъ писателей (въ томъ числѣ и нѣкоторые аскетическіе), то воспитанники въ тѣ годы, когда наиболѣе опредѣляется и образуется характеръ, болѣе утверждались бы въ направленіи, соотвѣтственномъ ихъ сану.

II. Касательно славянскаго языка должно замѣтить, что для облегченія и изученія онаго, Типальдосомъ изданы славянскія грамматика и христоматія съ словаремъ. Самые же воспитанники не очень охотно и прилежно обучаются славянскому языку. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, преуспѣваютъ настолько, что предпринимаютъ переводы съ русскаго языка на греческій. Іеродіаконъ Александръ Ласкарисъ, бывши еще въ Константинополѣ, перевелъ съ русскаго Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта. Іеродіаконъ Григорій Гогосъ также перевелъ съ русскаго нѣсколько сочиненій и теперь занимается переводомъ „Житій святыхъ російской церкви“. Преподаватели и воспитанники въ Халкахъ очень жалуются на недостатокъ у нихъ славянскихъ и русскихъ книгъ, и очень просятъ чтобъ имъ доставлялись, какъ русскія духовныя повременныя изданія, такъ и другія книги. Желаніе ихъ кажется полезно однако предосторожностью, чтобы книги туда посылались съ весьма строгимъ выборомъ, и чтобы въ числѣ ихъ не было такихъ, по которымъ Греки могли бы сдѣлать какія-либо не выгодныя для Россіи заключенія.

III. Преподаванію исторіи и математическихъ наукъ посвящено ограниченное время, а преподававшіеся въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ медицинскія и хозяйственныя науки вовсе не преподаются въ халкинскомъ училищѣ, такъ что память воспитанниковъ не обременяется, и вниманіе ихъ не раздробляется изученіемъ множества разнородныхъ наукъ, и въ преподаваніи сохраняется единство характера и направленія.

IV. Богословскія науки преподаются по запискамъ. Жалуются на недостатокъ православныхъ, полныхъ и вполне удовлетворительныхъ руководствъ. Пособіями же, кромѣ извѣстныхъ изданій Селле, и другихъ латинскихъ и

и протестантскихъ писателей, служатъ: по догматическому богословію неизданныя сочиненія врача Георгія Коресія, іеромонаха Анѣима, Николая Логада и Евгенія Булгариса и извлеченіе (ἐπιτομή) изъ оного, составленное Аѳанасіемъ Паріемъ. По нравственному и пастырскому богословію руководства переведенныя съ русскаго. По введенію въ св. Писаніе сочиненіе Аѳинскаго професора Кондогони (недавно издана первая часть). По патрологіи, его же руководство. Типальность сверхъ того указалъ на не очень подробное, но замѣчательное по своей отчетливости, разсужденіе о главнѣйшихъ отцахъ церкви и твореніяхъ ихъ, помѣщенное преосвященнымъ Никифоромъ Θεотоκίємъ въ предисловіи къ его сочиненію: Σείρα 54 ὁσωνυματιστῶν εἰς τὴν Οκτάτευχον καὶ τὰ τῶν Βασιλεῶν (Лейпцигъ 1772 г.). По части церковной исторіи есть сочиненіе Митрополита Аѳинскаго Мелетія (продолженіе къ оному составлено Сергіемъ Макреемъ). Изданъ только переводъ этого сочиненія съ эллинскаго на новогреческій языкъ. Переводъ этотъ неудовлетворителенъ. Бывшій преподаватель философіи Евевилуль издалъ 1-ю часть исправленнаго имъ перевода, но въ послѣднее время отыскались нѣсколько полныхъ и хорошихъ рукописей подлиннаго сочиненія, и очень желаютъ издать оное, но останавливаются за недостаткомъ средствъ. По каноническому праву никакихъ руководствъ не имѣется.

V. Въ послѣдніе два года классныхъ уроковъ очень не много: въ 6-й годъ 8, а въ 7-й только 3 часа еженедѣльно. Между тѣмъ въ эти годы воспитанники едва ли не болѣе заняты, чѣмъ въ предыдущіе; они пишутъ проповѣди (которыя посвященными въ іеродіаконы произносятся на амвонѣ), сочиненіе на дидакторскую степень и другія сочиненія, подъ руководствомъ Схоларха. Наконецъ старшіе воспитанники становятся помощниками своихъ наставниковъ, т. е. преподаютъ уроки всѣ въ приготовительномъ классѣ и нѣкоторые предметы воспитанникамъ первыхъ трехъ лѣтъ (а именно въ 1859—60 г. Священную исторію, французскій и турецкій языкъ первому курсу, а латинскій языкъ второму и третьему курсу). Этими болѣе самостоятельными занятіями довершается ихъ образованіе и развитіе.

Учебный годъ продолжается отъ 1-го сентября до конца іюня. Въ іюнѣ и іюлѣ ежегодно бываютъ выпускные и переходные экзамены, на коихъ воспитанники испытуются, какъ и у насъ, по билетамъ; степень достоинства

означается отмѣтками 1 (посредственно), 2 (хорошо) и 3 (отлично хорошо). Къ отмѣткамъ по всѣмъ предметамъ преподаванія присовокупляются одна общая отмѣтка Схо- ларха, и прошлогодняя отмѣтка. Сумма сихъ отмѣтокъ раздѣляется на число предметовъ съ приложеніемъ 2-хъ (отмѣтки Схоларха и прошлогодней). Частнымъ опредѣляется степень достоинства ученика. Если остатокъ отъ дѣленія меньше половины дѣлителя, то онъ не принимается въ расчетъ, а если больше, то воспитанникъ удостоивается слѣдующей высшей степени. Получившій общую отмѣтку: посредственно, имѣетъ право вторично явиться на экзаменъ. Получившіе хорошо и отлично хорошо переводятся на высшій курсъ. Кто по всѣмъ предметамъ получить очень хорошо, противъ того въ спискѣ отмѣчаются пѣнѣфеі (по всѣмъ отмѣткамъ). Воспитанники, удовлетворительно прошедшіе полный рядъ преподаваемыхъ въ училищѣ наукъ, и удовлетворительно выдержавшіе послѣднее испытаніе, удостоиваются степени дидактора (магистра) православнаго христіанскаго богословія.

При училищѣ есть библіотека, состоящая изъ печатныхъ книгъ и рукописей (въ томъ числѣ копіи различныхъ грамотъ, писанныхъ патріархами къ русскимъ царямъ). Воспитанникамъ 3-хъ высшихъ курсовъ дозволяется въ свободное отъ уроковъ время заниматься въ библіотекѣ, а наставники могутъ и брать изъ оной книги на извѣстное время.

Въ зданіи библіотеки помѣщаются и физическій кабинетъ и музей.

Составъ учителей Халкинскаго училища въ настоящее время слѣдующій.

1) Схолархъ, преосвященный митрополитъ ставропольскій Константинъ Типальдосъ преподаетъ пятому курсу философію (2 часа), введеніе въ св. Писаніе (1 часъ) и догматическое богословіе (3 часа), шестому курсу патрологію (2 часа), седьмому курсу каноническое право и пастырское богословіе (3 часа): еженедѣльно 11 часовъ. Почти вся жизнь Типальдоса (20 лѣтъ въ Корфу, 16 въ Халки) посвящена образованію духовнаго юношества, что придаетъ особенное значеніе его преподаванію. Впрочемъ нельзя не сознаться, что еслибъ оказалось удобнымъ нѣкоторые изъ преподаваемыхъ предметовъ поручать другому лицу (з), то это дало бы возмож-

(з) Изъ пребывающихъ въ Константинополь ученыхъ богослововъ самый замѣчательный архимандритъ Діонисій Клеона,

ность Халкинскимъ воспитанникамъ изучить нѣкоторыя богословскія науки въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

2) Архимандритъ Анеимъ, воспитанникъ халкинскаго училища, обучавшійся потомъ и въ московской Духовной Академіи, Болгаринъ, второе по сану лице въ халкинскомъ училищѣ, преподаетъ церковную исторію (2 часа) и славянскій языкъ (9 часовъ); всего еженедѣльно 11 часовъ.

3) Иеродіаконъ Григорій Гогосъ, халкинскій воспитанникъ, главный помощникъ Схоларха по преподаванію богословскихъ предметовъ, и, повидимому, довѣренное его лицо, преподаетъ четвертому курсу философію (2 часа), а шестому нравственное богословіе (3 часа), герменевтику (2 часа) и еврейскую археологію (1 часъ), сверхъ того риторикѣ пятому курсу (2 часа). Всего еженедѣльно 10 часовъ.

4) Илія Танталидесъ преподаетъ эллинскихъ поэтовъ четвертому и пятому курсамъ, и упражняетъ воспитанниковъ другихъ курсовъ въ разнаго рода сочиненіяхъ. Танталидесъ одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ греческихъ поэтовъ настоящаго времени; пишетъ онъ стихотворенія и на эллинскомъ и на народномъ языкѣ и извѣстенъ также изданіемъ богословскихъ сочиненій ученаго константинопольскаго врача Стефана Караѳеодари. Онъ человѣкъ проникнутый глубокимъ чувствомъ благочестія, и хотя не получилъ систематическаго образованія, но поражаетъ какъ обширностью своихъ богословскихъ познаній, такъ и необыкновенною основательностью и мѣткостью сужденій о предметахъ вѣры, такъ что не знаешь: радоваться ли тому, что даже языческихъ поэтовъ объясняетъ халкинскимъ воспитанникамъ человѣкъ съ глубокимъ христіанскимъ чувствомъ, или жалѣть о томъ, что онъ не преподаетъ богословскихъ предметовъ, чему впрочемъ препятствуетъ и то, что онъ человѣкъ свѣтскій. Отъ усиленныхъ занятій Танталидесъ ослѣпъ, но съ помощью другихъ, продолжаетъ свои занятія.

5) *Христофоръ Софіанопулъ* преподаетъ эллинскую словесность (прозаиковъ), латинскую словесность и исторію, еженедѣльно 11 часовъ.

бывшій первымъ Схолархомъ патріаршаго училища въ Іерусалимѣ, а потомъ преподавателемъ богословія въ Аѳинахъ, и удалившійся оттуда по преобладанію тамъ свѣтскаго духа, несогласнаго съ его направленіемъ. Въ 1858 г. онъ былъ изъ кандидатовъ на Александрійское патріаршество. Въ 1861 г. скончался.

5. *Христофоръ Хаджи* греческій языкъ въ первыхъ двухъ классахъ: еженедѣльно 15 часовъ.

6. *Θεοδωρѣ Кириадики* математику, географію и физику еженедѣльно 12. ч.

7. *Константинъ Анопулѣ* французскій и турецкій языки 2-му и 3-му курсу еженедѣльно 9 часовъ.

Кромѣ этихъ наставниковъ есть еще 5 младшихъ учителей изъ воспитанниковъ высшаго курса, которые преподають священную исторію, латинскій, французскій и турецкій языки. На каждаго изъ нихъ приходится 2, 3 и не болѣе 5 часовъ въ недѣлю.

Наконецъ трое изъ старшихъ воспитанниковъ преподають въ приготовительномъ классѣ греческій языкъ ежедневно 1½ часа, арифметику (2 часа въ недѣлю) и географію (3 часа въ недѣлю).

Жалованіе халкинскихъ учителей было прежде 500 пиастровъ (25 руб.), 600 п. (30 р.) и 1000 п. (50 р.) ежемесячно. Въ послѣднее время оно увеличилось до 1200 п. (60 руб.) въ мѣсяцъ, а Ілія Танталидесъ получаетъ ежемесячно до 1600 п. (80 р.), такъ какъ онъ по учености и дарованіямъ считается первымъ наставникомъ училища, и по своей слѣпотѣ особенно нуждается въ пособіяхъ. Наставникамъ прослужившимъ десятилѣтіе предоставляются особыя преимущества и льготы. Въ другихъ константинопольскихъ училищахъ, учителя получаютъ еще большее жалованье, такъ что не имѣють надобности искать себѣ другаго поприща.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА ЧЕРНОАНУЙСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ІЕРОМОНАХА АКАКІЯ, ЗА ЧЕТЫРЕ СЪ ПОЛОВИНОЙ МѢСЯЦА 1866 ГОДА.

Съ 16 августа я долженъ былъ сопровождать начальника Алтайской Духовной Миссіи о. архимандрита Владимира. По пріѣздѣ нашемъ на р. Чарышъ къ устью р. Кана для перемѣны лошадей, встрѣтился со мною не крещенный калмыкъ Тюду, сынъ инородца, крещеннаго около пяти лѣтъ тому назадъ. Я сталъ убѣждать его принять св. крещеніе. Сначала онъ молчалъ, потомъ далъ нѣкоторую надежду на согласіе. Между тѣмъ надобно было отправляться въ дальнѣйшій путь: верховыя лошади для

насъ уже были готовы. Отецъ архимандритъ отправился на р. Обай, я слѣдовалъ за нимъ. Тамъ онъ осматривалъ новое строеніе и мѣстность. Отсюда 18-го августа мы направили путь на р. Урсулъ и 19 августа поднявшись на верхъ Ябаганской горы, мы нашли тамъ калмыцкое *Обоо*. Это большая куча хворосту, калмыками набросаннаго въ продолженіи многихъ лѣтъ. Когда они, во время своего путешествія, восходятъ на гору, каждый изъ нихъ бросаетъ хворостину, въ знакъ благодарности шайтану, или курюмесю за то, что онъ будто бы помогъ взойти на верхъ горы, и помогаетъ спуститься съ оной внизъ. Иногда калмыки собираются на эту гору камлатъ и пить вино; и такимъ образомъ исправляютъ курюмесю праздникъ, и на эту кучу льютъ вино. Эта огромная куча хворосту походила на высокій стогъ сѣна, въ окружности около 15 сажений. Мы предали ее огню. Такъ какъ некрещенные считаютъ себя *невольными* чтителями злыхъ духовъ, а крещеныхъ людей—свободными отъ недоброй ихъ власти; то всякаго рода дѣйствія, показывающія независимость христіанъ отъ демонскаго владычества, не только не возбуждаютъ въ некрещенныхъ негодованіе, но напротивъ усиливаютъ въ нихъ сознаніе превосходства христіанъ предъ язычниками, и язычники съ удовольствіемъ смотрятъ на подобныя дѣйствія, даже сами чувствуютъ себя безопасными въ присутствіи крещеныхъ; напримеръ, и въ этотъ разъ язычники не только не возражали противъ уничтоженія *Обоо*, но сами же помогали подкладывать огонь и съ торжествомъ взирали на истребленіе памятника своей невольной и разорительной подчиненности злымъ духамъ. О. архимандритъ водрузилъ на этомъ мѣстѣ крестъ. По приглашенію о. архимандрита мы сдѣлали поклоненіе живоначальной Троицѣ и животворящему Кресту Господню съ Трисвятою пѣснію и пѣніемъ тропаря: „Спаси Господи люди Твоя,“ и „Кресту Твоему“ на татарскомъ нарѣчій. Предварительно было произнесено поученіе о. архимандритомъ собранію крещеныхъ и некрещеныхъ. Здѣсь оканчивается Черноануйское отдѣленіе Миссіи, ограничиваясь Ябаганскимъ хребтомъ. Отсюда уже начинается урсульское отдѣленіе Миссіи, и рѣки отсюда текущія составляютъ Урсульскіе притоки. Мы отправились въ Урсулъ и прибыли уже ночью въ Урсульскій станъ около 9 часовъ. 20 августа съ вечера служили всенощное бдѣніе, поутру о. архимандритъ пригласилъ насъ соборнѣ съ нимъ служить литургію. Здѣсь

о. архимандритъ занимался нуждами новокрещенныхъ и учащимися инородческими дѣтьми. Вечеромъ онъ отслужилъ съ нами соборнѣ молебень съ акаѣистомъ Божіей Матери. Отсюда я возвратился въ Мыкту, слѣдуя за о. архимандритомъ, а потомъ въ Улалу. По отбытіи о. архимандрита 22 сентября на рѣку Чапошъ (впадающую въ Катунь съ правой стороны ея) для обращенія идолопоклониковъ калмыцкаго племени въ христіанство, на другой день я поѣхалъ вслѣдъ за нимъ, имѣя при себѣ все нужное для отправленія службы церковной, и пріѣхалъ на рѣчку Баранголь, гдѣ о. архимандритъ занимался проповѣданіемъ слова Божія и обращеніемъ инородцевъ. Новообращенные уже готовы были къ крещенію; только нѣкоторые изъ нихъ были больные; въ ожиданіи ихъ выздоровленія нѣсколько помедлили крестить и занимались то ученіемъ, то службою церковною, то пользованіемъ больныхъ. По звону колокола всѣ бывшіе съ нами христіане собирались на общественную молитву. 23 сентября о. архимандритъ со мною и діакономъ совершилъ таинство св. крещенія надъ 10-тью человекъ, при которомъ присутствовали осѣдлые инородцы и другаго званія люди. На другой день освящены были иконы и розданы новокрещеннымъ. Отсюда, слѣдуя за о. архимандритомъ, мы прибыли на самую рѣку Чапошъ, по берегу Катунѣ, гдѣ калмыки, желавшіе принять св. крещеніе, насъ ожидали. Здѣсь мы остановились въ большой юртѣ. Помѣщеніе было удобнѣе, нежели въ палаткахъ, и гораздо теплѣе. Сентября 27 дня, утромъ мы приготовили инородцевъ къ крещенію. Вечеромъ, въ той же юртѣ о. архимандритомъ и мною соборнѣ совершено было таинство св. крещенія взрослыхъ инородцевъ, а 28-го сентября крещены были ихъ малолѣтныя дѣти; затѣмъ совершенно всенощное бдѣніе о. архимандритомъ, а 29-го числа поутру въ 7 часовъ о. архимандритомъ и мною соборнѣ совершена была Божественная литургія съ особою торжественностію. Церковно-служители и инородцы читали и пѣли всю литургію на татарско-калмыцкомъ нарѣчій; вновь крестившіеся слушали очень внимательно и молились усердно. Чтеніе и пѣніе на понятномъ и родномъ ихъ нарѣчій на этихъ новыхъ христіанъ производило благотворное вліяніе, утѣшало и укрѣпляло ихъ въ общеніи съ православною церковію; юрта, въ которой мы служили литургію, была полна молящихся. Однихъ вновь крестившихся собралось около пятидесяти человекъ. Служеніе было торжественно, какъ

въ дни св. Пасхи хотя богослуженіе совершалось не въ храмѣ, а въ юртѣ. Предъ причащеніемъ о. архимандритъ сказалъ новокрещеннымъ поученіе, выслушанное ими съ большимъ вниманіемъ. Потомъ благоговѣйно и смиренно приступали къ причащенію святыхъ таинъ.

Послѣ литургіи мы опять заняты были приготовленіемъ другихъ, оставшихся некрещенными, и уже вечеромъ, по захожденіи солнца, о. архимандритомъ, при сослуженіи моемъ, совершено надъ ними таинство св. крещенія.

По распоряженію о. архимандрита я освятилъ юрты нѣкоторыхъ новокрещенныхъ; а по возвращеніи отъ нихъ совершалъ всенощное бдѣніе. 30 сентября утромъ вставши послѣ полуночи въ 3 часа, по обычномъ приготовленіи къ литургіи, я занялся установленіемъ жертвенника и престола, а по разсвѣтѣ въ шесть часовъ, по предварительномъ распоряженіи о. архимандрита, предъ литургіею начался благоговѣсть, созывающій новокрещенныхъ къ богослуженію. Скоро собрались всѣ новокрещенные инородцы, живущіе при р. Чапошѣ, и начата литургія; читали и пѣли все на татарскомъ нарѣчій. Солнце ярко сіяло надъ нами; казалось, самое небо раздѣляло съ нами радость о приобрѣтеніи новыхъ чадъ св. церкви. Вчера крестившіеся, по предварительномъ поученіи, сказанномъ о. архимандритомъ приступили къ причащенію св. Христовыхъ таинъ. По совершеніи литургіи о. архимандритъ предложилъ новымъ причастникамъ назидательную и продолжительную бесѣду о томъ, какъ должно жить по христіански. Между тѣмъ я началъ приготовляться въ путь. Когда прощальная бесѣда съ новокрещенными кончилась, лошади были уже готовы и мы всѣ отправились въ путь по направленію въ Улалу. Погода была ясная и благопріятная для путешествія; душа наша была полна чувствъ радости и благодаренія Господу Богу, что Онъ сподобилъ насъ послужить приобрѣтенію многихъ новыхъ чадъ Христовой церкви и призвать ихъ къ спасительному участию въ св. Таинствахъ ея. При захожденіи солнца всѣ мы были уже въ Уламѣ.

Изъ Чапоша мы выѣхали съ добрыми задатками утѣшительной надежды, что новопросвѣщенные будутъ хранить вѣру и вести жизнь христіанскую. Но радость наша была омрачена печальнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Чапоша. Вскорѣ по отъѣздѣ нашемъ въ Улалу заводскіе крестьяне изъ Шульгина-Лога, раскольники, закоснѣлые враги православной вѣры, заселившіеся при устьѣ р. Ча-

поша по берегу р. Катуня, пріѣхали къ новокрещеннымъ въ юрты на верховыхъ лошадяхъ и грозили выгнать ихъ изъ Чапоша и юрты ихъ сжечь, плотника же, нанятаго о. архимандритомъ для постройки избы, выгнали. Иконы, данныя новокрещеннымъ и поставленныя въ юртахъ, сбросали на землю, съ кощунствомъ противъ ликовъ Спасителя и Божіей Матери. Кромѣ того въ угрозу сказали: если кто изъ миссіонеровъ пріѣдетъ въ Чапошъ, то они бросятъ его въ Катунь. Это, конечно, внушало намъ опасеніе, тѣмъ болѣе, что мѣсто при устьѣ р. Чапоша, гдѣ поселились эти раскольники, отдѣлено вообще отъ христіанскихъ осѣдлыхъ обществъ на довольно большомъ пространствѣ горами, неудобопроходимыми болотами и быстрыми водами р. Катуня. Октября 5 дня, по распоряженію начальника Миссіи о. архимандрита Владиміра, возложивъ надежду на Бога, я рѣшился ѣхать на Чапошъ для успокоенія и ободренія вновь крестившихся и утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ и жизни, для огражденія ихъ и защиты отъ нападенія на нихъ раскольниковъ, и для устраненія препятствій съ ихъ стороны къ постройкѣ домовъ для новокрещенныхъ и небольшого домика на первый разъ, на случай пріѣзда миссіонеровъ.

Въ полдень я выѣхалъ изъ Улалы чрезъ р. Скютлту, на р. Ыню по горамъ покрытымъ снѣгомъ. Это былъ совершенно новый для меня путь и незнакомый. Ёхалъ я до самаго вечера; настала ночь; былъ сильный морозъ; луна со звѣздами на чистомъ голубомъ небѣ слабо освѣщала для меня путь. Съ высоты горы мы спустились въ топкую, болотистую долину большой Ыни. Вода, грязь и снѣгъ препятствовали намъ ѣхать, лошади у насъ вязли и падали. Долго мы бродили по сырой и топкой долинѣ; наконецъ, при Божіей помощи, мы добрались до сухой и твердой почвы. Лошади устали, сами мы изнемогли. Остановились ночевать на берегу р. Ыни, подъ открытымъ небомъ. Здѣсь не было ни калмыцкихъ кочевьевъ и ни одной пустой юрты. Надобно было бороться съ морозомъ; мы развели огонь, обогрѣлись, поужинали и, помолившись Богу, легли спать. Октября 6 дня, рано поутру мы выѣхали на берегъ р. Катуня. Погода была ясная. Пробираясь по крутому обрывистому и каменистому берегу р. Катуня, заросшему лѣсомъ, добрались мы до широкой равнины Катунскаго берега. Здѣсь я уѣхалъ впередъ, оставивъ за собою спутниковъ своихъ со вьюками. Нечаянно встрѣтился мнѣ ѣхавшій верхомъ на ло-

пади крестьянинъ, въ синемъ кафтанѣ, съ сѣдою бородою. Онъ объявилъ мнѣ по секрету, что крестьяне-раскольники хотятъ миссіонеровъ бросать въ Катунь за то, что они не даютъ имъ селиться и высылаютъ съ Чапоша. „Ты, батюшка, поберегись, сказалъ онъ мнѣ, не ѣзди къ нимъ въ деревню, есть изъ нихъ люди опасные“. Я спросилъ: „неужели они намѣрены мнѣ сдѣлать какое зло?“—„Это можетъ быть; пожалуй и убьютъ“. Я въ отвѣтъ ему сказалъ: „благодарю за доброе слово; но будь спокоенъ, ничего не смогутъ сдѣлать противъ воли Божіей. Я ничего своего не ищу: Господь послалъ меня, Онъ и сохранитъ меня“. Крестьянинъ, увидя приближающихся моихъ спутниковъ, распротился и уѣхалъ отъ меня, опасаясь, чтобы враги не узнали, что онъ мнѣ передалъ. Я же продолжалъ спокойно свое путешествіе къ р. Чапошу, помышляя о томъ, какъ бы мнѣ успѣшнѣе исполнить обязанность моей службы, и забывъ объ угрозахъ мнѣ объявленныхъ въ Улалѣ и на пути. Я доѣхалъ до устья Чапоша и Воскресенская раскольничья деревня была уже передъ моими глазами. По прїѣздѣ въ деревню встрѣтился мнѣ рыжеволосый крестьянинъ изъ этихъ раскольниковъ; онъ везъ на лошади два бревна. При встрѣчѣ со мною поклонился. Я спросилъ его: куда ты везешь лѣсъ? Онъ, съ выраженіемъ досады, отвѣчалъ: „намъ нужно строиться,—все заводимся на новомъ мѣстѣ, домъ строить надобно.“ Не обращая вниманія на его свирѣпость, я спокойно сказалъ ему: кажется исправникъ запретилъ вамъ здѣсь строиться? Крестьянинъ еще сердитѣе началъ отвѣчать: „насъ начальство сюда причислило указомъ; исправникъ не можетъ намъ запретить“. Изъ опасенія, чтобы онъ по своему раскольническому буйству не возбудилъ и другихъ къ словопрению и сопротивленію мнѣ въ дѣлѣ, прекративъ съ нимъ споръ, я сказалъ: „я прїѣхалъ сюда по распоряженію начальства не для того, чтобы съ вами спорить и ссориться, а чтобы исполнить назначенное мнѣ дѣло; потому ваша братія пусть мнѣ не мѣшаютъ“. Крестьянинъ поѣхалъ и сказалъ, что онъ мѣшать мнѣ не будетъ. Прїѣхавъ къ юртамъ новокрещенныхъ, я остановился въ той же большой юртѣ, въ которой мы совершали крещеніе и литургію. Новокрещенные увидѣвши меня были очень рады; они подтвердили дошедшее до насъ извѣстіе о притѣсненіяхъ и обидахъ имъ отъ крестьянъ-раскольниковъ. О семъ я донесъ кому слѣдуетъ для того, чтобы поступлено было съ этими кощунниками, какъ они заслуживали.

Новокрещенные, видя и испытывая дерзкія нападенія и угрозы раскольниковъ, стали было впадать въ уныніе и бояться, чтобы не перебили ихъ, особенно женщины, когда остаются однѣ. „До крещенія, говорили они, мы лишились земли; а по крещеніи грозятъ намъ огнемъ и лишеніемъ даже имущества нашего“. Я ободрялъ ихъ и старался утвердить ихъ въ надеждѣ на Бога. Я увѣрялъ ихъ, что Господь не оставитъ ихъ Своею милостію; они будутъ защищены, враги ихъ будутъ удалены отсюда, мѣстожителство утверждено будетъ за ними, и они будутъ жить покойно и благополучно.

Октября 7 дня, ожидаемый мною, подрядчикъ-плотникъ съ работниками пріѣхалъ изъ селенія Улалинскаго; они начали рубить и заготовлять лѣсъ для постройки избъ новокрещеннымъ. Крестьяне-раскольники цѣлою толпою приходили и спрашивали: почему мы начали лѣсъ рубить и хотимъ строиться? и имѣемъ ли мы на это какія нибудь письменныя распоряженія отъ начальства? и. т. п. Я сказалъ имъ: „заводскіе и другіе крестьяне не имѣютъ правъ селиться на инородческихъ калмыцкихъ мѣстахъ и владѣть землею; а имѣютъ право только на мѣстахъ указанныхъ крестьянамъ при деревняхъ, къ которымъ они причислены, или на пусто-лежащихъ земляхъ заводскаго вѣдомства. Здѣшнее Чапошское мѣсто и земли принадлежатъ инородцамъ-калмыкамъ; а вы пришли на это мѣсто селиться и самовластно завладѣли чужею землею. Поэтому не вы должны насъ спрашивать: почему мы хотимъ здѣсь селиться, а мы должны васъ спросить: почему вы здѣсь заселились, пришедши изъ дер. Шульгина-Логу, гдѣ вамъ даны земли. Вы преступники и нарушители закона. Вы свое оставили, и завладѣли чужимъ, ваша часть въ Шульгиномъ-Логу остается для васъ; а то, чѣмъ вы здѣсь самовольно завладѣли, возвратится тѣмъ, кому законно принадлежить. И такъ, издавна здѣсь находившіеся жители, которыхъ вы разогнали,—владѣвшеіе этою мѣстностію и хлѣбородною землею, и теперь имѣютъ полное право владѣть и заселяться. Вы разогнали ихъ, но Всемогущій Богъ призвалъ ихъ въ нѣдро церкви Своей святой и опять водворяетъ ихъ на семъ мѣстѣ. Какъ они теперь, по милости Божіей, всѣ уже православные хрістіане, то здѣсь будетъ устроена и церковь для сихъ новыхъ чадъ Божіихъ.“ Раскольники со стыдомъ отъ меня ушли, конечно сознавая свою несправедливость.

Пока я здѣсь былъ, они никого ни въ чемъ не стѣсняли,

и мнѣ ничего непріятнаго не сдѣлали. 15 октября я отправился во свояси, и доѣхавъ до Чемала, отслужилъ все-нощное и литургію по просьбѣ его жителей. Отсюда я отправился въ Мыюту, но въ городахъ между Мыютою и Чемаломъ дорогу въ этотъ день завалило снѣгомъ такъ, что лошади не могли саней везти. Мы промедлили почти до 10-ти часовъ ночи. Лошади устали, мы сами начали зябнуть, своротили съ дороги, направили свой путь въ сторону и ночевали у новокрещеныхъ, въ избѣ новой, но сырой. Въ ней живетъ вдова съ дѣтьми; она рада была нашему прибытію и просила освятить домъ ея. По утру вставши, я совершилъ молебень и освятилъ домъ ея. Отсюда мы на верховыхъ лошадяхъ со व्यюкомъ отправились въ Мыюту, гдѣ я по просьбѣ о. Арсенія служилъ литурію.

На пути въ Черный Ануй я заѣхалъ въ Ильинское и здѣсь занялся обращеніемъ идолопоклонниковъ, и совершилъ таинство крещенія надъ 3-мя обратившимися въ христіанство: *Василисою, Кузьмою и Ильею*, и около полуночи 17 октября я пріѣхалъ въ свой станъ на Черномъ Ануѣ. Поутру 18 октября явились новообращенные инородцы 6-ть человекъ, предварительно приготовленные къ крещенію служащею старицею Ев. Ѳ. Баксариною. Я же, предварительно испытавъ ихъ и преподавъ имъ еще нѣсколько наставленій въ вѣрѣ, совершилъ надъ ними таинство крещенія. Христіанскія имена принявшихъ св. крещеніе изъ идолопоклонниковъ: *Иakovъ, Владиміръ и Елизавета*, изъ магометанъ: *Никита, Евфимія и Теодора*. По возможности надобно было помочь имъ въ нуждахъ, особенно вдовѣ Евфиміи съ малолѣтною дочерью; она была крайне бѣдна и убога.

24 дня октября я отправился въ Ильинское для совершенія службы церковной и исправленія требъ. Дорога была завалена снѣгомъ. Во время моего путешествія настала ночь темная и былъ сильный буранъ. Я ѣхалъ бездорожицею, и долго спускался съ горы. Но Господь помогъ, и я доѣхалъ благополучно. Здѣсь я крестилъ одного младенца и трехъ возрастныхъ изъ идолопоклонниковъ, которые предварительно были научены молитвамъ и главнымъ истинамъ христіанской вѣры. Послѣ сего отслужено все-нощное бдѣніе и совершена литургія, предъ окончаніемъ которой предложено было поученіе.

При Божіей помощи обращено мною въ продолженіе октября мѣсяца 13-ть человекъ, а изъ магометанъ киргиз-

кайсаковъ мужскаго пола 1 человекъ, женскаго пола 2 человекъ, обоихъ половъ 3 человекъ. Изъ идолопоклонниковъ, Алтайскихъ калмыковъ мужскаго пола 7 человекъ, женскаго пола 3 человекъ, обоихъ половъ 10 человекъ. А всѣхъ вообще мужскаго пола 8 человекъ, женскаго пола 5 человекъ. Ноября 1-го дня поутру я совершилъ таинство святаго крещенія надъ матерью съ двумя дочерьми. Христіанскія имена ихъ: Софія, Вѣра и Надежда. Эта киргизка съ двумя дѣтьми была брошена и отвержена своимъ мужемъ по ея нежеланію принять святое крещеніе. Теперь по оглашеніи ея ученіемъ слова Божія она образумилась, съ удовольствіемъ отвергла прежнее свое магометанское зловѣріе, согласилась принять христіанство и съ радостными слезами приняла св. крещеніе. Теперь она живетъ съ мужемъ своимъ неразлучно и мирно. Сего же дня я направилъ путь свой на Абай; изъ Черно-Ануйскаго выѣхалъ утромъ, вечеромъ доѣхалъ до устья р. Кана, впадающаго въ Чарышъ. Здѣсь мы ночевали въ калмыцкой юртѣ; поутру я отправился, и на другой день къ вечеру достигъ Абайской равнины; осмотрѣлъ зданіе церковное, сдѣлалъ расчетъ съ подрядчикомъ, который при насъ еще началъ разнемогаться и теперь сильно сдѣлался боленъ. Я рѣшился пожить на Абаѣ, чтобы заняться обращеніемъ инородцевъ и вмѣстѣ подать возможную помощь больному, которая тѣмъ болѣе была нужна, что мѣсто сіе отдалено отъ христіанскихъ обществъ. Вскорѣ явился ко мнѣ нарочно посланный изъ селенія Черно-Ануйскаго и требовалъ моего возвращенія туда для напутствованія опасно больныхъ и для поданія имъ скорѣйшей помощи. Вслѣдъ за нимъ является другой нарочной и извѣщаетъ, что у больныхъ открываются опаснаго свойства кровотеченія и продолжаются безостановочно. Я долженъ былъ выѣхать изъ Абайской долины. 6 числа ноября съ вечера я отслужилъ всенощное, поутру часы и приготовлялся къ выѣзду. Въ этотъ день больной горячкою оказался опаснымъ, но лечить его въ такомъ глухомъ мѣстѣ было нечѣмъ. При отсутствіи всякой помощи человѣческой, я рѣшился искать единственно помощи Божіей, совершилъ молебствіе Господу Богу, Божіей Матери и Архистратигу Михаилу, дабы Господь, молитвами Божіей Матери и Михаила Архангела исцѣлилъ этого больного и возставилъ его отъ одра болѣзни; ибо болѣзнь усилилась и достигла уже высокой степени развитія. 7 ноября я выѣхалъ съ своими спутниками, взявъ

съ собой и больного. Къ полудню мы пріѣхали на Чарышъ къ устью р. Кана, гдѣ мы остановились для отдыха и перемѣны лошадей. Въ продолженіи этого путешествія, за больнымъ наблюдалъ я самъ. Онъ почувствовалъ позывъ на ѣду; на первой станціи я далъ ему съ молитвою кусокъ сухаго хлѣба съ солью. На станціи Канъ стало замѣтно, что болѣзнь начала, по милости Божіей, ослабѣвать. Мы напоили больного чаемъ съ ржаными сухарями. Здѣсь, въ татарской юртѣ лежа у огня, онъ почувствовалъ себя здоровымъ. Отсюда, по захожденіи солнца, мы отправились въ путь. Въ Черно-Ануйскій станъ мы пріѣхали около полуночи. Больной, чувствуя склонность ко сну, легъ спать. Поутру онъ всталъ совершенно здоровымъ, и благодарилъ Бога, даровавшаго ему исцѣлѣніе предстательствомъ Божіей Матери и Архангела Михаила.

По пріѣздѣ моемъ я нашелъ, что миссіонерская комната сдѣлалась больницей: въ ней лежалъ больной горячей и кровотеченіемъ носомъ. При помощи Божіей, дѣйствіемъ лекарства въ полчаса теченіе крови было остановлено. Поутру исповѣдавъ больного и причастивъ св. Тайнъ, я оставилъ его на попеченіе другихъ, а самъ ходилъ по селенію, и также исповѣдывалъ и причащалъ опасно больныхъ.

Ноября 10 дня выѣхалъ въ селеніе Ильинское, и тамъ занимался съ новообращающимися и крестилъ одного изъ идолопоклонниковъ. Потомъ возвратился въ Черно-Ануйское. Ноября 13-го, я отслужилъ всенощное съ вечера, а поутру литургію о здравіи и исцѣленіи болящихъ. Въ концѣ литургіи сказано поученіе о краткости настоящей жизни и приготовленіи къ будущей вѣчной жизни. Занимался письменными дѣлами и разсматриваніемъ нуждъ новокрещенныхъ, которые пришли ко мнѣ; одни изъ нихъ просили хлѣба, другіе одежды, иные денегъ. Хлѣбъ былъ дорогъ, но все еще цѣна была сносна, да взять было негдѣ. Сколько у меня было хлѣба, дѣлилъ по немногу. Голодъ усиливался. Нѣтъ силъ отвратить это бѣдствіе. Сколько позволяли мои средства, я закупилъ до 200 пудовъ хлѣба, но онъ еще не былъ доставленъ по договору.

Въ ноябрѣ крещено мною пятнадцать человекъ: а) изъ магометанъ киргизкайсаковъ мужскаго пола 1 человекъ, женскаго пола 4 человекъ, обоихъ половъ 5 человекъ; б) изъ идолопоклонниковъ Алтайскихъ калмыковъ мужскаго пола 6 человекъ, женскаго пола — 4 человекъ, обоихъ половъ 10 человекъ.

Декабрь мѣсяцъ проведенъ мною въ разнообразныхъ занятіяхъ по требованію обстоятельствъ. Декабря 29 дня я выѣхалъ изъ Черно-Ануйскаго; мы доѣхали до р. Чарыша къ устью Кана. Ночь была чрезвычайно холодная и я сильно прозябъ. Остановились въ юртѣ одного калмыка, и обогрѣвшись у разведеннаго въ ней огня, мы выѣхали отсюда въ селеніе Тюдралинское, гдѣ меня ожидали какъ новокрещенные, такъ и желавшіе принять св. крещеніе. Сюда пріѣхали очень поздно. Изнемогшія силы мои отъ холода и путешествія настоятельно требовали успокоенія. На другой день я предложилъ имъ ученіе о Богѣ и вѣрѣ во Христа, о таинствахъ и проч. Потомъ совершилъ богослуженіе. По окончаніи службы, къ великому моему утѣшенію, всѣ тутъ бывшіе некрещенные единогласно изъявили свое желаніе быть христіанами, и неотступно просили меня совершить надъ ними св. крещеніе. По предварительномъ, надлежащемъ приготовленіи ихъ, въ послѣдній день мѣсяца и года десять человекъ сподобились принять святое крещеніе.

Въ продолженіе декабря въ разныхъ селеніяхъ Черно-Ануйскаго отдѣленія миссіи крещено мною: а) изъ магометанъ киргиз-кайсаковъ мужескаго пола 7, женскаго пола 6 человекъ; — обоихъ половъ 13 человекъ; б) изъ идолопоклонниковъ Алт. калмыковъ муж. пола 6 чел., женск. 5 чел.; обоихъ половъ 11 человекъ.

Въ продолженіе послѣднихъ четырехъ съ половиною мѣсяцевъ 1866 года по Черно-Ануйскому отдѣленію миссіи крещено 52 человека, а всѣхъ, по благодати Божіей призванныхъ ко Христу и крещенныхъ мною въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи миссіи въ 1866 году было 107 человекъ калмыковъ и киризовъ. Достаточныхъ изъ нихъ нѣтъ ни одного. Въ настоящее время всѣ безъ изъятія новокрещенные инородцы Черно-Ануйскаго отдѣленія страждутъ отъ голода и холода.

1867 года, ноября 20 дня.

ИЗЪ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Покойный святитель былъ, съ 15-го марта 1819 года по 26-е 1820 года сентября, архіепископомъ Тверскимъ. Цѣлый слишкомъ годъ Тверская епархія не имѣла счастья

видѣть лично своего архипастыря, хотя и получила отъ него привѣтственное посланіе, или грамоту, и хотя слышала объ немъ вѣсти самыя утѣшительныя. Необычайно быстрое возвышеніе его, гениальный умъ, неимоверная сила и значеніе его въ Петербургѣ, необыкновенная трезвенность и подвижничество — все это быстро сдѣлалось извѣстнымъ въ Твери всякому отъ мала до велика. До духовенства дошли слухи о его неимоверно-энергической дѣятельности и любви къ точному исполненію возложенныхъ обязанностей, къ порядку и аккуратности, объ отвращеніи отъ всякой небрежности, особенно въ богослуженіи церковномъ.

Въ половинѣ мая 1820 года святитель наконецъ прибылъ въ Тверь. Много трудовъ и занятій ожидало его на мѣстѣ новаго его служенія. Такъ какъ епархія долго лишена была присутствія архіерея, то въ ней накопилось множество лицъ, ожидавшихъ рукоположенія во священники и діаконы, много причетниковъ, ожидавшихъ посвященія въ стихари. Святитель почти ежедневно совершалъ священнослуженіе, и не пропускалъ ни одного праздничнаго и воскреснаго дня. Народъ съ необыкновенною любовію спѣшилъ во храмъ, гдѣ служилъ архипастырь, и съ жадностію слушахъ его возгласы и бесѣды.

И вотъ въ одно изъ служеній, совершаемыхъ имъ, случилось замѣчательное событіе. Вскорѣ послѣ пріѣзда его въ Тверь ему должно было служить въ храмѣ живоначальныя Троицы, что за Волгою, близъ Отроча монастыря. Былъ храмовой праздникъ и крестный ходъ въ эту церковь. Священникъ и прихожане еще ранѣе, именно въ августѣ 1818 года, получили отъ предшественника владыки, высокопреосв. Серафима, разрѣшеніе обновить иконостасъ въ главномъ храмѣ, но къ празднику окончить работу не успѣли. Съ обновленіемъ иконостаса потребовалось обновить живопись на иконахъ; иконы, тоже не были готовы къ празднику. Староста церковный не разсуждалъ долго и не спросившись, быть можетъ, и священника, закрылъ тѣ мѣста, гдѣ стояли св. иконы, рогожами. Когда звали владыку на праздникъ, ни староста, ни священникъ никакъ не предупредили его объ этомъ. Въ праздникъ пріѣзжаетъ владыка служить. При самомъ входѣ во храмъ, его поразили эти рогожи, висѣвшія на мѣстахъ св. иконъ. Какъ молнія загорѣлся гнѣвъ его.

— Куда ты привелъ меня? — спросилъ онъ строго священника. Гдѣ у тебя святые иконы? Кому станемъ мы

молиться? Похоже ли это на храмъ Божій, на домъ молитвы?

Священникомъ былъ человекъ весьма кроткій и добрый. Въ испугъ онъ не зналъ что дѣлать и что говорить. Да и некогда было много говорить. Владыка сталъ облачаться, но гнѣвъ его не проходилъ. Началась литургія; всѣ въ страхъ не знали, чѣмъ кончится дѣло, и на новаго архипастыря своего смотрѣли съ трепетомъ. Священникъ былъ ни живъ, ни мертвъ. Служба между тѣмъ шла своимъ порядкомъ; приходитъ время херувимской пѣсни. Владыка видимо побѣдилъ свой гнѣвъ. Когда пошли съ великимъ выносомъ, онъ принялъ св. дискось изъ рукъ протодіакона и возгласилъ всю царскую фамилію съ собственнымъ ему благоговѣніемъ и миромъ душевнымъ.

Но лишь только онъ сошелъ съ того мѣста, гдѣ обыкновенно архіерей принимаетъ изъ рукъ протодіакона св. дискось, и изъ рукъ архимандрита св. потиръ, и гдѣ онъ возглашаетъ всю царскую фамилію, и не успѣлъ еще сдѣлать двухъ шаговъ къ св. престолу, какъ раздается страшный, потрясающій звукъ. На то самое мѣсто, гдѣ стоялъ владыка съ св. дискомъ, — грохнулась съ самаго верха иконостаса довольно полновѣсная мѣдная лампада, висѣвшая на веревочкѣ предъ Распятіемъ Господнимъ, на самомъ верху иконостаса. Всѣхъ объялъ паническій страхъ. Владыка вздрогнулъ, и нѣсколько секундъ не двигался съ мѣста. Ранѣе минутой, — и лампада упала бы прямо на святителя, и мгновенно лишила бы его жизни. Бѣдный священникъ приходскій едва стоялъ на ногахъ. Владыка между тѣмъ поставилъ св. дискось на престолъ, и когда убрали лампаду, вышелъ изъ алтаря на тоже самое мѣсто, принялъ изъ рукъ архимандрита св. потиръ, dokonчилъ по уставу молитвенное поминовеніе св. правительствующаго синода, синклита, военачальниковъ, градоначальниковъ, христіанъ, и съ спокойствіемъ и свойственнымъ ему благоговѣніемъ вошелъ въ алтарь и поставилъ св. потиръ на престолъ.

Литургія продолжалась своимъ порядкомъ. Владыка былъ въ особенномъ благоговѣйномъ настроеніи духа: въ его чистой и прекрасной душѣ совершилось многое. Но сослужащіе стояли около престола Божія въ недоумѣніи и страхъ. И не одинъ только приходскій священникъ, а многіе изъ бывшихъ въ алтарѣ молились Господу крѣпкою молитвою, чтобы Господь пронесъ бурю.

Но буря давно уже прошла, и благодатная тишина давно воцарилась въ сердцѣ владыки и сіяла во всѣхъ его взорахъ, хотя онъ, какъ священнодѣйствующій, не могъ и не хотѣлъ говорить о томъ сослужащимъ. Когда владыка приобщился св. тайнъ, и по прочтеніи благодарственныхъ молитвъ сѣлъ въ алтарѣ, къ нему подходитъ священникъ. Безъ словъ, потому что не зналъ, что сказать въ свое оправданіе, со слезами на глазахъ онъ палъ предъ владыкою, ожидая себѣ страшнаго приговора. Владыка поднялся.

Встань, отецъ, — сказалъ онъ, поднимая священника и благословляя его. Мы оба согрѣшили предъ Господомъ и начали не въ мирѣ, а въ гнѣвѣ и враждѣ служить предъ Нимъ. Онъ хотѣлъ наказать насъ, но умилосердился и паденіемъ лампы показалъ, какъ близки мы были отъ гибели. Онъ вразумилъ насъ и призвалъ на путь покаянія. Простимъ другъ друга.

Владыка при семъ еще разъ благословилъ священника и поцѣловалъ, примолвивъ:

— А ты виноватъ предо мною тѣмъ, что не предупредилъ меня о поправкахъ въ церкви.

Послѣ литургіи владыка зашелъ къ священнику въ домъ, сидѣлъ у него во время закуски, былъ смиренъ и благопривѣтливъ и вышелъ отъ него въ мирѣ и спокойствіи духа.

Протоіерей В. Владиславлевъ.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Прошлогодня поѣздка въ Вологду и Бѣлозерскій край познакомили меня съ сѣвѣрною оконечностію великаго княженія, основаннаго св. Андреемъ Боголюбскимъ въ Суздальской области. Западный край этой обширной державы съ древними городами: Переславлемъ Залѣскимъ, Ростовомъ, Ярославлемъ и Костромою, былъ знакомъ мнѣ еще прежде. Оставалось взглянуть на средоточіе, такъ сказать на сердце области Суздальской, и вотъ теперь исполняется это давнее мое желаніе.

Но можетъ быть читатель спроситъ меня: „что за древ-

няя, обширная область Суздальская, которой нѣтъ ни въ какой географіи?»

На этотъ вопросъ пусть отвѣтитъ древняя русская исторія.

Было время (за 1000 лѣтъ до насъ) когда на всемъ обширномъ пространствѣ на западъ отъ великаго Новгорода и Смоленска, на сѣверъ отъ Мурома, стоялъ одинъ только городъ Ростовъ Великій, существовавшій еще тогда, когда на берегахъ озера Каово или Неро (что нынѣ Ростовское озеро) обитала Меря, народъ Финскаго племени; нѣсколько позднѣе, въ томъ же краю возникъ Суздаль или Суждаль. Просвѣщенный святымъ крещеніемъ при равноапостольномъ Владимірѣ, этотъ край русской земли былъ удѣломъ св. страстотерпца Бориса, а по смерти его, причисленъ къ великому княженію, и управлялся мѣстными боярами: князья стремились ближе къ престольному Кіеву, старѣйшему и богатѣйшему изъ городовъ русскихъ, обремененному правомъ старшинства надъ прочими удѣлами, помогались удѣловъ, сосѣднихъ съ нимъ, не любили свободнаго Новгорода, пренебрегали Ростовомъ, страною бѣдною, дикою и суровою. Только одинъ изъ великихъ князей, знаменитый Владиміръ Мономахъ посѣщалъ иногда сѣверную область свою и основалъ здѣсь новый городъ Владиміръ на берегахъ Клязьмы.

Послѣ смерти Мономаха, видимъ новое, замѣчательное явленіе—осѣдлость пятаго сына его, Юрія Долгорукаго, на сѣверѣ, и притомъ не въ Ростовѣ, а въ младшемъ Суздаль; отсюда названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда въ лѣтописяхъ названіе Ростовской. Но, обстроивъ древній Ростовъ множествомъ городовъ новыхъ, Юрій скучалъ по Кіеву и считалъ себя изгнанникомъ на сѣверѣ. „Неужели и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ землѣ русской!“ говорилъ онъ, стараясь добыть Кіевъ.

Одинъ изъ младшихъ его сыновей, Андрей Боголюбскій, мыслилъ уже иначе: онъ любилъ сѣверъ, какъ родину, и не могъ ничего искать себѣ на югъ, при жизни сыновей старшаго изъ Мономаховичей, Мстислава Великаго. Онъ удалился въ наслѣдную область, вопреки волѣ отца, радостно принятъ Ростовцами и Суздальцами и поселился во Владимірѣ. Андрей былъ истиннымъ самодержцемъ своей обширной державы, простиравшейся на западъ до Тверскаго княженія и владѣній Новгородскихъ, на югъ до предѣловъ Рязанскихъ, на востокъ до обиталищъ Мордвы и границъ Болгаріи (въ нынѣшней Казанской губерніи),

на сѣверъ до непроходимыхъ дебрей и тундръ, окаймлявшихъ Заволочье.

Таже область, въ нераздѣльномъ ея составѣ, досталась послѣ Андрея братьямъ его, сначала Михаилу, а потомъ Всеволоду. Старшій сынъ Всеволода, Константинъ отдѣлилъ всю сѣверную часть великаго княженія Ростовъ, Ярославль, Заволочье и Бѣлозерскій край — сыновьямъ своимъ; осталая область Суздальская досталась брату его Георгію, при которомъ совершилось раззореніе и покореніе русской земли Монголами — страшною ордою Батты. Этимъ гибельнымъ событіемъ завершается первый, блистательный періодъ исторіи сѣвернаго великаго княженія.

Второй періодъ этой исторіи мраченъ и безотраденъ, но онъ озаряется блескомъ великихъ дѣяній св. Александра Невскаго, сына того Ярослава Всеволодовича, который получилъ въ наслѣдіе горестное непелище великаго княженія, раззореннаго, залитаго кровью, порабощеннаго варварами. Наконецъ послѣ долгихъ кровопролитныхъ распръ между князьями, разрывавшими на локутья наслѣдіе великокняжеское, возвышается мало-по-малу ничтожный городокъ, удѣлъ св. Давіила, младшаго сына героя Невскаго. Сюда, къ благочестивому князю Іоанну Давіиловичу приходитъ св. Митрополитъ Петръ, съ дивнымъ пророчествомъ о будущемъ величіи Москвы, здѣсь начинаетъ биться новое сердце Руси. Здѣсь утверждается единовластіе и самодержавіе, здѣсь великое княженіе развивается въ царство, въ сильную имперію, въ шестую часть вселенной.

Какъ дивны пути промысла Божія въ дѣлахъ человѣческихъ! Люди облеченные властію, дѣйствуютъ иногда безотчетно, или ищутъ только своей славы и корысти, а Тотъ, „имже царіе царствуютъ“, направляетъ послѣдствія дѣлъ ихъ къ отдаленной цѣли, которая Ему единому вѣдома! Юрій Долгорукій, устраивая городокъ въ отнятой имъ вотчинѣ Степана Кучка, могъ ли предвидѣть будущее величіе Москвы? Сынъ его Андрей предчувствовалъ ли гибель южной Руси отъ Монголовъ, когда переносилъ престолъ великаго княженія изъ Кіева, потрясеннаго крамолами и междоусобіями, въ страну Суздальскую, хотя полудикую, но болѣе мирную, гдѣ народъ еще не изъявлялъ мятежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ Государей, но повиновался имъ усердно и сражался за нихъ мужественно? И св. князь Георгій, покоряя Мордву и пола-

гая основаніе новому городу въ землѣ Низовской, при слияніи двухъ великихъ рѣкъ русскихъ Оки и Волги, думалъ ли, что ставить крѣпкій оплотъ противъ будущаго царства Казанскаго? Воистину, дивны дѣла Твои, Господи, и велика милость Твоя къ православной Твоей Руси! Эти и подобныя мысли роились въ головѣ моей, между тѣмъ какъ сила пара быстро несла меня по чугунному пути отъ береговъ Москвы рѣки на берега Клязьмы. Вотъ уже и Владиміръ, нѣкогда престольный и царственный, богатый и славный, а теперь малозначительный губернский городъ! Повзды пролетаетъ мимо его во всю длину, почти до восточной оконечности города. На обрывѣ крутой горы, высоко надъ желѣзною дорогою, мелькаютъ зданія древнія и новыя: соборныя и приходскіе храмы, Рождественскій монастырь, присутственные мѣста...

Послѣ краткаго отдыха на новомъ мѣстѣ, пишу къ вамъ эти строки и спѣшу, по благовѣсту колокола, призывающему къ вечернѣ, въ Успенскій Златоверхій соборъ.

25 іюня 1868 г.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Сейчасъ возвратился я изъ Успенскаго собора, нѣкогда Златоверхаго, и спѣшу передать вамъ, многоуважаемый В. П., впечатлѣнія, которыя оттуда вынесъ. Этотъ древній памятникъ благочестія великихъ князей сѣверныхъ стоитъ на открытомъ, возвышенномъ мѣстѣ въ среднемъ городѣ (Кремль или Дѣтинцѣ), котораго стѣны, давно уже разрушенныя, замѣнены теперь тѣнистыми садами. Пятиглавый Успенскій соборъ сооруженъ весь изъ бѣлаго камня св. великимъ княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ въ 1160 году, а спустя 29 лѣтъ возобновленъ послѣ пожара и увеличенъ пристройкою съ трехъ сторонъ новыхъ стѣнъ, братомъ храмоздателя в. к. Всеволодомъ. Лѣтописецъ, современникъ Андрея Боголюбскаго, говорить, что благочестивый князь „дивно украсилъ воздвигнутую имъ церковь многоразличными иконами, жемчугомъ и камнями драгоценными, сосудами золотыми и покрылъ верхи ея позлащенною медью (отсюда и названіе Златоверхаго собора). По вѣрѣ его и по усердію къ пресв. Богородицѣ, привелъ ему Богъ изъ всѣхъ странъ мастеровъ иноземныхъ, которые украсили церковь Богоматери краше всѣхъ церквей“. Повѣствуютъ, что въ соборѣ было

4 золотыхъ паникадила и болѣе 20 серебряныхъ, чудный серебряный амвонъ, мѣдный помостъ, позолоченныя двери, оклады на иконахъ, осыпанные жемчугомъ.

Входя въ соборъ западными дверями, нельзя незамѣтить съ перваго взгляда, что онъ весьма сходенъ съ Новгородскимъ Софійскимъ по множеству столповъ внутри его: сначала, безъ сомнѣнія, было только четыре столпа, на которыхъ утверждаются своды, а остальные сдѣланы изъ прежнихъ стѣнъ въ то время, когда Всеволодъ пристроилъ новыя стѣны. Впрочемъ полумракъ, производимый этими столпами, весьма приличенъ древнему святилищу — усыпальницѣ державныхъ властителей земли русской.

Къ сожалѣнію иконостасъ вовсе не соответствуетъ храму: онъ поставленъ при возобновленіи собора въ 1770 году, на сумму, пожалованную императрицею Екатериною II, и устроенъ во вкусъ того времени, съ многоразличными выступами и изгибами, съ рѣзбою, въ западномъ вкусѣ, по темнозеленому полю. Тотъ же иконостасъ служить и для двухъ придѣловъ: на сѣверной сторонѣ св. князя Андрея и на южной св. князя Глѣба.

Въ иконостасѣ замѣчательны иконы:

1. Божіей Матери, чудотворная, писанная св. митрополитомъ Петромъ, когда онъ былъ еще игуменомъ Ратскимъ на Волыни, и поднесенная имъ блаж. Максиму, митрополиту Кіевскому. Это точный списокъ съ подлинной иконы, написанной, какъ увѣряетъ преданіе, св. евангелистомъ Лукою, принесенной изъ Царь-града въ Кіевъ и поставленной въ Вышгородъ, откуда св. князь Андрей взялъ ее съ собою во Владимірь. Здѣсь стояла она на этомъ самомъ мѣстѣ, и прозвана Владимірской, а въ 1395 году, при нашествіи Тамерлана, перенесена въ Москву, гдѣ и донынѣ находится въ царственномъ Успенскомъ соборѣ, здѣсь же замѣнена сказаннымъ спискомъ.

2. Икона Знаменія Богородицы, написанная въ 1646 году. Объ ней, въ записяхъ соборныхъ, сохранилось слѣдующее сказаніе: „Въ слободѣ Быковкѣ, находящейся въ предмѣстіи г. Владиміра, обыватель Сергій Іовлевъ, страдалъ съ малолѣтства разслабленіемъ ногъ. Онъ былъ круглый сирота; жилъ въ своемъ домѣ, доставшемся ему по смерти его родителей. Сострадательные люди навѣщали Іовлева и ходили за нимъ въ болѣзни, считая ее совершенно неизлечимою. Іовлевъ великодушно переносилъ свои страданія. Будучи не въ силахъ подняться на ноги, онъ лежа обращался съ усердною молитвою къ Богу и преимущественно поступалъ такъ

въ безмолвное ночное время. Молитва его была, наконецъ, услышана. Въ незапамятные времена, въ слободѣ Быковкѣ, былъ храмъ во имя Воздвиженія честнаго креста Господня; въ послѣдствіи храмъ этотъ упраздненъ и то мѣсто, гдѣ онъ находился, находилось въ совершенномъ запустѣніи. Разъ въ полночное время Іовлевъ сталъ было засыпать, какъ слышитъ голосъ: "попроси, пусть напишутъ мой образъ Знаменія и поставятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь и ты исцѣлѣешь." Гласъ этотъ повторился больноу трекратно. Іовлевъ сказалъ объ этомъ своимъ знакомымъ; тѣ, по своему усердію, не замедлили написать образъ Знаменія пресв. Богородицы. Но тутъ встрѣтилось недоумѣніе: гдѣ поставить образъ? Оставить его на открытомъ мѣстѣ, казалось неприличнымъ. Впрочемъ это недоумѣніе вскорѣ разрѣшилось: въ то же время былъ другой тяжело страдавшій отъ болѣзни, посадскій человекъ Логгинъ Сапожниковъ, жившій въ г. Владимирѣ. У Сапожникова былъ подготовленъ дубовый срубъ на избу. Послѣдовало ему видѣніе во снѣ, чтобы онъ дубовую хramину свою отдалъ подъ часовню и поставилъ ее въ слободкѣ Быковкѣ, гдѣ была нѣкогда церковь. Сапожниковъ такъ и сдѣлалъ.— Когда часовня была устроена, внесли въ нее образъ Знаменія Богоматери, совершили предъ нимъ молебствіе о здоровіи болящихъ Сергія и Логгина, и оба они получили исцѣленіе. Это случилось 8 октября 1650 года. Съ того времени многіе больные стали притекать съ вѣрою къ чудотворной иконѣ и получали исцѣленія. Икона перенесена изъ Быковки въ соборъ въ 1652 году по указу царя Алексѣя Михайловича.

3. Образъ Спасителя высокаго Греческаго письма, въ золотой ризѣ, перенесенный изъ упраздненнаго Муромскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

4. Небольшой, весьма мелко и искусно вырѣзанный изъ пальмоваго дерева образъ Богородицы, въ видѣ панагіи съ частицами св. мощей, пожалованный императрицею Екатериною II духовнику ея, въ послѣдствіи епископу Владимірскому Павлу.

Много державныхъ возлегло на вѣчный покой подъ сѣнію величественнаго храма! Трое изъ нихъ, прославленные нетлѣніемъ и силою даровъ благодатныхъ, донныѣ невидимо покровительствуютъ своему престольному граду. Первый изъ нихъ св. великій князь Андрей, прозванный за благочестіе Боголюбскимъ, основатель сѣвернаго великаго княженія, храмоздатель собора, невинный стра-

далесть, вкусившій смерть отъ руки присныхъ своихъ, почиваетъ открыто у сѣверной оконечности иконостаса, въ серебряной ракъ, устроенной усердіемъ Владимірцевъ въ 1820 году. Близъ гробницы поставленъ образъ св. князя, во весь ростъ, искусно вышитый шелками, серебромъ и золотомъ — работа царевны Софіи Алексѣевны.

На другомъ концѣ иконостаса, близъ южныхъ алтарныхъ дверей, открыто покоится достойный сынъ Андреева, св. князь Глѣбъ, юный дѣвственникъ и молитвенникъ, перешедшій въ вѣчную жизнь, въ 20 лѣтнемъ возрастѣ 20 іюня 1175 года, за 9 дней до страдальческой кончины боголюбиваго родителя. Еще издревле прославлены мощи св. Глѣба божественною силою: при нашествіи Батыя, когда соборный храмъ былъ объятъ пламенемъ, гробъ князя Глѣба остался неповрежденнымъ. При разграбленіи собора въ 1411 году, татары открыли гробъ, думая найти въ немъ церковныя сокровища, но внезапно вырвавшееся оттуда пламя поразило ихъ ужасомъ и заставило бѣжать изъ храма. Въ тяжелое время нашествія Ляховъ и Литвы, когда враги русской земли, завладѣвши Суздалемъ и Юрьевымъ, подступили къ Владиміру, въ полночь, стражи соборнаго храма, замѣтивъ въ немъ какое-то необыкновенное освѣщеніе, дали знать о семъ причетнику, жившему близъ собора. Причетникъ не менѣе стражей былъ удивленъ чрезвычайнымъ свѣтомъ въ храмѣ; отперъ церковь, вошелъ и видить, что-кто-то сидитъ у гробницы св. князя Глѣба и говорить ему: „Не ужасайся, человѣче! Не предасть Господь градъ сей въ руки враговъ: ибо мы соблюдаемъ его и молимъ всемилостиваго Бога и Матерь Его Пречистую Богородицу. Но иди къ протопресвитеру сей церкви, повѣдай ему все, что слышалъ отъ меня, лежащаго въ этомъ гробѣ„. Сказавъ это, св. князь Глѣбъ сталъ невидимъ, свѣтъ вмѣстѣ и освѣщеніе въ храмѣ прекратилось. — Литовцы въ эту же ночь отступили отъ Владиміра, весьма худо укрѣпленнаго и почти беззащитнаго. Мощи св. князя — дѣвственника, открытыя въ 1702 году, почиваютъ въ серебряной ракъ и отличаются необыкновенною мягкостію и гибкостію; нетлѣнная рука бѣла какъ рука живаго человѣка; она легко поднимается и разгибается въ локтевомъ составѣ. Не могу найти словъ, чтобы выразить вамъ то чувство глубокаго умиленія, которое овладѣло мною, когда чудодѣйственная десница угодника Божія была возложена на грѣшную мою голову! Священный трепеть пробѣгалъ по нервамъ моимъ, какъ отъ электричес-

кой искры, всѣ житейскія помышленія замерли, а сердце билось невыразимо-радостнымъ ощущеніемъ! О если бы можно было привести къ этой священной гробницѣ тѣхъ несчастныхъ людей, которые отрицаютъ все, чего не могутъ постигнуть своимъ слабымъ разумомъ при помощи чувствъ тѣлесныхъ! Пусть бы каждый изъ нихъ ощутилъ благодатное прикосновеніе мертвой по человечеству, но присно живой предъ Богомъ руки, и потомъ поднялъ бы голову изъ раки уже не съ прежними гордыми и лукавыми помыслами, а съ глубокимъ сознаніемъ своихъ заблужденій и своей грѣхovitости!

Въ срединѣ соборнаго храма, за правымъ клиросомъ, между двумя столпами, богомольцы лобызаютъ открытыя мощи третьяго чудотворца Владимірскаго — св. великаго князя Георгія Всеволодовича, почивающія въ серебряной позолоченой ракѣ, устроенной въ 1645 году по общанію святѣйшаго патріарха Іосифа, изъ келейной его казны. Сынъ велик. кн. Всеволода Георгіевича, прозваннаго Великимъ Гнѣздомъ, Георгій, еще при жизни отца прославился побѣдами, а наследовавъ великое княженіе послѣ брата Константина, заботился о безопасности восточныхъ границъ Русской земли. Съ этою цѣлію онъ заложилъ (въ 1221 г.) Нижній-Новгородъ на Окѣ и Волгѣ; здѣсь построилъ имѣ каменный храмъ Спасителю, какъ и въ Суздаль. Въ 1225 году основалъ онъ Юрьевецъ повологскій. Занимаясь отъ души устройствомъ Русской земли, посылалъ онъ своею войско на помощь новгородцамъ противъ ливонскихъ нѣмцевъ; и когда потомъ сами новгородцы вынудили его на войну, онъ охотно согласился на мирныя ихъ предложенія и поспѣшилъ прекратить кровопролитіе. Въ 1228 г. наказалъ онъ войною дикую Мордву; потомъ заставилъ Волгарь просить у него мира.

Никто не могъ ожидать того страшнаго бѣдствія, которое вистѣло надъ Русью. Въ 1237 году Татары опустошили Рязань. Георгій послалъ къ Коломнѣ сына своего Всеволода; тотъ былъ разбитъ и бѣжалъ, оставивъ юнаго брата Владиміра въ плѣну. Тогда в. князь увидѣлъ опасность: поручивъ сыновьямъ защищать стольный Владиміръ, онъ самъ отправился собирать войска на сѣверѣ. Въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2 февраля 1238 года, Татары подошли къ Владиміру. Въ городѣ ли великій князь? спросили чиновники Батия у Золотыхъ воротъ. Изъ города пустили въ отвѣтъ стрѣлы. Не стрѣляйте, кричали Татары и, показывая на плѣннаго князя Владиміра, говорили: узнаете

ли князя? Юный князь былъ блѣденъ и истомленъ страданіемъ. Всеволодъ и Мстиславъ заплакали. „Лучше намъ, братцы, сказали они дружинамъ, умереть за святую вѣру, чѣмъ быть въ ихъ неволѣ. Все это навелъ на насъ Богъ за грѣхи наши.“ Февраля 6 Владимірцы увидѣли, что непріятель ставитъ вокругъ города стѣнобитныя орудія, а вечеромъ сталъ окружать его валами и тыномъ. Князья Всеволодъ и Мстиславъ, княгиня мать ихъ съ дочерьми и и невѣстками, многіе вельможи собрались въ храмъ Богоматери и приняли отъ епископа Митрофана постриженіе въ схиму; всѣ принесли исповѣдь въ грѣхахъ своихъ, причастились св. таинъ и приготовились къ смерти. Февраля 7 въ воскресенье мясопустное городъ былъ взятъ и страшно опустошенъ. Святитель Митрофанъ, супруга Георгія Агаѳіа, дочь Θεодора, невѣстки Марія и Христина страдалчески умерли въ пламени и дымѣ собора; сыновья Всеволодъ и Мстиславъ пали въ сраженіи, младшій Владиміръ убитъ еще прежде у Золотыхъ воротъ; большая часть жителей столицы убиты, немногіе взяты въ плѣнъ. Георгій, получилъ вѣсть о такой участи своего семейства и народа, предалъ себя въ волю Божию. Онъ сказалъ: „такъ ли, Господи, угодно милосердію твоему? зачѣмъ я остался одинъ?“

Благовѣрный Георгій подъ тяжестью бѣдъ не только не палъ духомъ, но еще окрѣпъ. Удалясь въ Ярославль, дорогой взялъ онъ съ собою племянниковъ: Василька Ростовскаго и Всеволода Ярославскаго съ ихъ дружинами. Слыша же о страшномъ по огромному числу непріятель, онъ рѣшился идти въ глухое мѣсто, на р. Сить, туда, гдѣ тянутся болота на огромныхъ пространствахъ. Здѣсь настигли его враги, закипѣла кровопролитная битва съ непріателемъ многочисленнымъ и остервенѣлымъ; русскія дружины, при всемъ мужествѣ, не устояли; в. к. былъ убитъ и съ нимъ пало множество войска его. Это было 4 марта 1238 г. Ростовскій епископъ Кириллъ, возвращаясь изъ бѣлозерской стороны, отыскалъ въ кучѣ мертвыхъ обезглавленное тѣло в. к. Георгія. Онъ привезъ его въ Ростовъ и съ великою честію совершивъ надгробное служеніе, положилъ въ Ростовскомъ соборѣ; голова в. к. отыскана послѣ и положена въ гробъ его. На второмъ году послѣ кончины тѣло страдальца св. вѣры и отчизны, по распоряженію брата его, в. к. Ярослава, торжественно перенесено было во Владиміръ и положено въ соборномъ храмѣ. Тогда увидѣли чудо: „Глава святая прильнула къ святому тѣлу,

такъ что и слѣда не было отсѣченія на выѣ его; правая рука поднята была, какъбы у живаго, показывая на подвигъ.“

Современная лѣтопись такъ говоритъ о свойствахъ в. к. Георгія: Юрій украшенъ былъ добрыми качествами. Онъ старался выполнять заповѣди Божіи и хранилъ страхъ Божій въ сердцѣ своемъ; помнилъ слова Господа: „о семъ познають вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.“ Даже врага своего отпускалъ съ дарами... Былъ весьма милостивъ и не берегъ имѣнья своего, раздавая милостыню бѣднымъ, украшая храмы Божіи иконами и книгами; почиталъ чинъ иноковъ и священниковъ и подавалъ имъ нужное. Приносилъ Господу молитвы днемъ и ночью.

Предъ мощами св. в. князя Георгія теплится огонь въ золотой лампадѣ, устроенной усердіемъ Великаго Князя Константина Николаевича, по случаю рожденія дочери его Великой Княжны Вѣры Константиновны. Древняя икона благовѣрнаго князя, лежавшая нѣкогда на гробницѣ его и украшенная стариннымъ басменнымъ окладомъ, стоитъ теперь въ иконостасѣ теплой церкви, пристроенной къ собору съ лѣвой стороны и посвященной св. князю Георгію. Вблизи раки на столпѣ написаны золотомъ стихи, присланные, какъ увѣряетъ преданіе, отъ императрицы Екатерины II-й:

„Желанье въ варварѣ горѣло
Людей моихъ сжать, какъ траву,
Мой жизни духъ лишить и тѣло,
За тѣмъ мечемъ отъялъ главу.
Но Богъ мой духъ за вѣру праву,
Жить вѣчно внесъ въ небесну славу,
Главу-жъ прильнувшу къ тѣлу здѣсь,
Хранить чудесно и до днесь.“

Члены семейства страстотерпца Христова Георгія, окончившіе жизнь въ стѣнахъ сего храма и въ битвѣ съ врагами, почиваютъ вдоль сѣверной стѣны собора. Въ старинныхъ „рукописныхъ святцахъ“ всѣ они внесены въ число святыхъ.

Много и другихъ князей Русскихъ нашли себѣ вѣчное успокоеніе въ древней усыпальницѣ княжеской: 1) в. к. Константинъ Всеволодовичъ—братъ св. Георгія, тихій, кроткій и благочестивый, родоначальникъ владѣтельнаго дома князей Ростовскихъ, храмоздатель великолѣпнаго Ростовскаго собора, любившій просвѣщеніе и собравшій бібліотеку въ то мрачное время невѣжества, когда многіе изъ кня-

зей были почти безграмотны. Умирая въ молодыхъ еще лѣтахъ († 1218 г.), онъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ говорилъ дѣтямъ своимъ: „любезныя дѣти, живите въ любви между собою, Бога бойтесь всею душою и заповѣди Его соблюдайте во всемъ; живите, какъ жили я: нищихъ, вдовъ и сирыхъ не презирайте, не уклоняйтесь отъ церкви, уважайте іерейскій и иноческій чинъ, слушайте книжное ученіе; будьте въ любви между собою и Богъ мира будетъ съ вами; слушайте старшихъ, они научатъ васъ добру, а вы еще молоды. Вижу, дѣти мои, что конецъ мой близокъ. Поручаю васъ Богу и пречистой Богородицѣ и брату моему Георгію, который вамъ будетъ вмѣсто меня“. 2) Другой братъ и преемникъ св. в. к. Георгія, Ярославъ Всеволодовичъ, возстановившій великое княженіе послѣ страшнаго разгрома Батыева, родитель св. Александра Невского, скончавшійся въ Ордѣ 30 сентября 1246 года. 3) Сынъ его Михаилъ; 4) Борисъ, сынъ св. князя Данила Московскаго; 5) Изяславъ и 6) Мстиславъ—сыновья св. князя Андрея Боголюбскаго. На гробницѣ перваго изъ нихъ лежитъ железный шлемъ его и три стрѣлы, или лучше сказать, метательныя копья, трехгранныя, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины и по 18 ф. вѣсу въ каждомъ; лѣтописецъ называетъ ихъ „самострѣльными богатырскими оружіями“.

Между доблестными властителями земли русской почитаютъ здѣсь и приснопамятные святители: блаж. Лука епископъ Ростовскій и Суздальскій, по словамъ лѣтописца, „молчаливый, смиренный, милостивый къ убогимъ, ласковый ко всѣмъ“ († 1189); „св. Симонъ, подвижникъ и игумень Кіево-печерскій, писатель житій Печерскихъ угодниковъ Божіихъ (всей 3-й части Патерика), первый епископъ Суздальскій и Владимірскій по волѣ св. Андрея Боголюбскаго († 1226); добрый пастырь блаж. святитель Митрофанъ, пострадавшій, вмѣстѣ съ семействомъ великокняжескимъ, при нашествіи Батыя; блаж. Серапіонъ, по сказанію современниковъ, „мужъ учительный и сильный въ божественныхъ писаніяхъ“, оставившій нѣсколько поученій, сохранившихся въ бібліотекѣ Сергіевой Лавры и въ наше время издаваемыхъ. Особенно чтится здѣсь гробница блаж. Максима митрополита, родомъ Грека, пришедшаго во Владиміръ изъ раззореннаго Кіева. Здѣсь онъ преставился въ 1305 году и погребенъ въ соборѣ, близъ входа на правой сторонѣ. Въ древнихъ святцахъ онъ называется святымъ и чудотворцемъ. Надъ гробницею святителя Максима по-

ставленъ принадлежавшій ему образъ Богородицы, именуемый Максимовскимъ; онъ написанъ въ 1299 году, когда святитель, не имѣя надежнаго пристанища, переходилъ съ мѣста на мѣсто, и проливалъ теплыя молитвы предъ Богоматерью объ указаніи ему воли Божіей. Надпись на иконѣ говоритъ: „сей святой и чудотворный образъ пресв. Богородицы написанъ бысть въ л. 6807 (1299) по видѣнію Максима митрополита владимірскаго и всея Руси, чудотворца, гречина родомъ; егда ему пришедшу отъ Кіева во Владиміръ и отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувшу, абіе видить, аки на явѣ, свѣтъ великъ и необыченъ и въ томъ свѣтѣ явился ему пречистая Дѣва Богородица, держащи на руку превѣчнаго Младенца и глагола: рабе мой Максиме! добръ пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ мой, и подаде ему омофоръ, глаголя: приими сей омофоръ и паси въ градѣ моемъ словесныя овцы. Онъ же приѣмъ возбудися отъ сна и въ келліи никогоже видѣ. И омофоръ обрѣтесе въ рущѣ его. Онъ же страхомъ объять бысть на многъ часъ, абіе повѣда в. к. Андрею (сыну св. Алексанра Невскаго) и построиша ковчегъ златъ и положиша въ него той омофоръ и прославися сіе чудо по всей Русской землѣ и Палестинѣ. И повелѣтъ написати сей образъ тѣмъ подобіемъ, якоже видѣ Максимъ святой. А омофоръ святой во время безбожнаго царевича Талыча, егда плѣни градъ и раззори (въ 1411 году) гдѣ скончался, (куда дѣвался) невѣдомо.“

Въ соборѣ погребены трое епископовъ Владимірскихъ прошедшаго столѣтія: Платонъ († 1757), Павелъ († 1769) и Іеронимъ († 1783). Два послѣдніе оставили по себѣ память возобновленіемъ соборнаго храма, по волѣ Екатерины II-й.

На хорахъ, гдѣ были нѣкогда потаенныя палаты, въ которыхъ задохлись отъ дыма супруга и дѣти св. князя Георгія, въ страшный день раззоренія Владиміра Батыемъ, сохраняется теперь соборная ризница, небогатая древними утварями, послѣ многихъ пожаровъ, раззореній и разграбленій. Впрочемъ здѣсь сохранились: золотой потиръ, вкладъ царей Іоанна и Петра и царевны Софіи, присланный въ 1686 году; два покрова того же времени на мощи св. князя Георгія, съ изображеніемъ его обнизаннымъ жемчугомъ; напрестольный крестъ съ мощами, пожертвованный въ 1642 году вкладчикомъ „имя ему Богъ въсть“; замѣчательный большой ковшъ, употребляемый при водосвященіи, серебряный, плоскодонный. Этотъ ковшъ былъ

пожалованъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ стольнику Андрею Тимоѳеевичу Племянникову, а сыномъ его отданъ въ соборъ, какъ видно изъ надписи внутри ковша: „1708 году генваря въ 15 день, сей ковшъ далъ вкладу во Владиміръ, въ соборную церковь пречистыя Богородицы Успѣніе, стольникъ Григорій Андреевичъ по обѣщанію своему за совершившееся чудо цѣлбы отъ Бога, предстательствомъ Богоматери и святыхъ чудотворцевъ, отъ смертныхъ вратъ на животъ возвращеніе“. Въ записяхъ соборныхъ значится, что Григорій Племянниковъ получилъ исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни по молитвѣ предъ Владимірской иконою Богоматери, писанною св. митрополитомъ Петромъ, и рѣшился употребить все свое имущество на поправку соборной церкви, которая совершенно обветшала, оставаясь триста лѣтъ безъ поддержки и клонилась къ разрушенію. Племянниковъ поновилъ ветхія иконы, поправилъ старинный иконостасъ, украсилъ одинъ изъ придѣловъ и началъ было укрѣплять стѣны собора извнѣ контрфорсами изъ бѣлаго камня, но смерть усерднаго благотворителя прекратила работу, и начатые имъ огромные контрфорсы окончены уже пожертвованіями другихъ лицъ.

Когда я вышелъ изъ собора, солнце клонилось къ западу, озаряя послѣдними лучами громадную бѣлую массу древняго соборнаго храма и величавую колокольную новѣйшаго зодчества, построенную въ 1809 году. Мнѣ хотѣлось осмотрѣть Димитріевскій соборъ, но онъ былъ запертъ и причтъ его живетъ дѣлеко. Надѣюсь поговорить объ этомъ древнемъ и весьма красивомъ храмѣ въ слѣдующемъ письмѣ.

26 іюня 1868 г.

Графъ М. Толстой.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душенолезнаго Чтенія за 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкой.

Подписка на Душенолезное Чтеніе принимается:

Въ Москвѣ: въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василия Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. И. Глазунова (на Кузнецкомъ мосту), А. Н. Оерапонтова (на Никольской улицѣ) и О. И. Салаева (тамъ же).

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію Душенолезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.**

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕНОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СТАТЬИ,

БЕЗЪ ОСОВОЙ ПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ.

1) Обзорѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.	50 к.
2) Житіе святаго преподобнаго мученика и исповѣдника Стефана Новаго	7 "
3) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.	10 "
4) О дружбѣ	7 "
5) Жизнь святаго Василия Великаго	25 "
6) Братья и сестры	7 "
7) Святый Владиміръ равноапостольный	10 "
8) Жизнь св. Григорія Богослова	20 "
9) Великій постъ въ Іерусалимѣ	25 "

При редакціи Душенолезнаго Чтенія и еще въ книжной лавкѣ А. Н. Оерапонтова, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, продаются также: I. *Православный священникъ при постели больныхъ и умирающихъ.* Москва, 1862 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб. II. *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й и 2-й выпуски.* Профессора москов. консерваторіи свящ. Д. Разумовскаго. Москва 1867 года. Цѣна съ пересылкою за каждый выпускъ по 1 р. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

	<i>Стр.</i>
I. ВАСИЛІЙ СТЕПАНОВИЧЪ СВОЕЗЕМЦЕВЪ, ВЪ ИНОЧЕ- СТВѢ ПРЕП. ВАРЛААМЪ ВАЖСКІЙ. Графа М. Тол- стаго	3—10
II. СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ. СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ЧЕСТНЫХЪ ДРЕВЪ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА. Свя- щенника Петра Смирнова	11—19
III. ДВѢ СТАТЬИ ИНОКА ПАВЛА (ПРУССКАГО). 1. Замѣчаніе на слово похвальное еедосѣвцу Макару Ивановичу Сту- качеву въ четырехдесятый день по кончинѣ его, сочиненное Θ. Вриловымъ. — 2. Бесѣда съ ксендзомъ	21—26
IV. АНТИФОНЫ ПРАЗДНИЧНЫЕ НА ЛИТУРГІИ. Свящ. В. Нечаева	27—52
V. НѢЧТО О ВОСПИТАНІИ. Бѣлевскаго	53—62
VI. ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ. Свящ. В. Вла- димірскаго	63—79
VII. ТРИ ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА	80—81
VIII. НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНИКА УСѢ- НОВЕНІЯ ГЛАВЫ КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ІОАННА. Протоіерея Н. Руднева	82—86

II.

I. ОПИСАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ УЧИЛИЩЪ НА ВОСТОКѢ	1—17
II. ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА ЧЕРНОАНУЙСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ІЕРОМОНАХА АКА- КІЯ	17—27
III. ИЗЪ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Протоіерея В. Владиславлева	27—30
IV. ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБ- ЛАСТИ. Письмо первое и второе. Графа М. Толстаго	30—42

**Изданіе «Душенолезнаго Чтенія» будетъ продолжаемо
въ 1869 году на прежнихъ основаніяхъ. См. на внут-
ренней сторонѣ обертки.**

Печатать позволяется Москва. Сентября 3 дня 1868 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.